

**ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
за 2019 год**

В 2019 году в Адвокатскую палату Ивановской области поступило 78 жалоб и обращений с претензиями на действия адвокатов. Все они были рассмотрены, в результате было возбуждено 16 дисциплинарных производств, что составляет 20% от общего количества жалоб и обращений. В отношении 60 обращений граждан вынесены распоряжения об отказе в возбуждении дисциплинарного производства. 1 жалоба отозвана. 1 жалоба приобщена к материалам дисциплинарного производства.

По сравнению с 2018 годом число обращений в палату (тогда их было 64) возросло на 18%, увеличение неприятное, но всё же это количество обращений (78) критичным не является, если сравнить его с поступившими обращениями в 2017 году – 77 обращений. Обеспокоенность вызывает увеличение обоснованных обращений из судов:

если в 2018 г. по 12 поступившим из судов частным определениям, постановлениям, обращениям было возбуждено только одно дисциплинарное производство, по семи обращениям принято решение об отказе в возбуждении дисциплинарного производства, а четыре были возвращены в связи с отсутствием отметки о вступлении в законную силу; то

в 2019 г. по такому же количеству поступивших обращений из судов (12 обращений) дисциплинарные дела были возбуждены по 7 из них, а одно обращение от председателя Совета судей Ивановской области послужило основанием для внесения в АППО представления вице-президентом палаты, которое явилось поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Увеличилось и количество поступающих в палату повторных жалоб и обращений. За истекший период повторных жалоб было 17, что на 14 больше, чем в 2018 году. От одних и тех же заявителей иногда поступает по 3-5 жалоб на одного и того же адвоката и по одному и тому же поводу.

Анализируя рассмотренные в 2019 году 16 дисциплинарных производств с точки зрения повода для их возбуждения, следует отметить, что 7 из них были возбуждены по обращениям и частным постановлениям судов, 6 – по жалобам граждан, 2 – по представлениям вице-президента АППО, одно дисциплинарное производство, которое являлось объединенным из двух дисциплинарных производств в отношении одного адвоката, – по двум жалобам адвокатов. Как видим, большинство из рассмотренных в 2019 г. дисциплинарных производств было возбуждено по обращениям и частным постановлениям судов – 43%, а также по жалобам граждан – 37%.

По рассмотренным дисциплинарным производствам приняты следующие решения:

- предупреждение вынесено в отношении шести адвокатов;
- замечание объявлено четырем адвокатам;
- пять дисциплинарных производств прекращены за отсутствием в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарного проступка;
- одно дисциплинарное производство прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности.

За обозреваемый период Советом АППО не принимались решения о прекращении статуса адвоката в порядке дисциплинарного взыскания.

Ни одно из принятых Советом в 2019 году решений по дисциплинарным производствам не были обжалованы в судебном порядке.

I. Дисциплинарные производства, по результатам рассмотрения которых к адвокатам применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Осуществляя защиту обвиняемого по назначению следователя в случае замены защитника по соглашению, когда явка последнего была невозможной в установленный законом 5-суточный срок, защитник не разделил позицию обвиняемого по делу, заявленные им ходатайства не поддержал, аналогичные ходатайства от своего имени не заявил, на проведении следственных и процессуальных действий с избранным обвиняемым защитником по соглашению не настаивал, самоотвод не заявлял, какую-либо позицию защиты в протоколах следственных и процессуальных действий не отразил. Указанные действия (бездействие) адвоката признаны дисциплинарным проступком.

В Адвокатскую палату Ивановской области поступила жалоба П., который указал, что адвокат Ш. в ИВС УМВД РФ по Ивановской области принял на себя его защиту, участвовал в предъявлении ему обвинения, в его допросе в качестве обвиняемого и объявлении ему об окончании предварительного расследования. При этом он, то есть обвиняемый П., сообщил адвокату Ш. о том, что у него заключено соглашение на защиту с другим адвокатом, в услугах адвоката Ш. он не нуждается и пользоваться ими не собирается, просил его не принимать участия в следственных действиях. Несмотря на это, адвокат Ш. принял участие в вышеуказанных следственных и процессуальных действиях. П. отказался от подписания составленных протоколов, адвокат Ш. их подписал. П. считает, что таким образом было грубо нарушено его право на защиту – пользоваться услугами защитника по соглашению, также считает, что в действиях адвоката Ш. имеются нарушения требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в несоблюдении Кодекса и неисполнении решений органов адвокатской палаты субъекта РФ и Федеральной палаты адвокатов РФ. Кроме того, в жалобе указывается на участие адвоката в фальсификации протокола следственного действия, составленного следователем, и ставится вопрос о лишении адвоката Ш. статуса адвоката.

Квалификационная комиссия АПИО установила следующее.

В период предварительного следствия защиту П. с 22.03.2019 г. осуществлял адвокат Б. по соглашению. 03.06.2019 г. следователем, расследующим уголовное дело в отношении П., в адрес адвоката Б. было направлено уведомление о планировании проведения с его подзащитным следственных действий 10.06.2019 г. В указанную дату адвокат Б. не явился, следственные действия проведены не были. 10.06.2019 г. следователь вновь направил аналогичное уведомление адвокату Б. о планировании проведения следственных действий с П. 13.06.2019 г. адвокат Б. вновь не явился, следственные действия проведены не были. 17.06.2019 г. адвокат Б. письменно уведомил следователя о своей занятости в период с 17.06.2019 г. по 21.06.2019 г. включительно, то есть на протяжении всей рабочей недели. В тот же день следователь направил в коллегия адвокатов, закрепленную за Следственным управлением Следственного Комитета РФ по Ивановской области Решением Совета АПИО от 22.12.2017 г., требование о направлении дежурного адвоката для обеспечения защиты обвиняемому П. 18.06.2019 г. при проведении с ним следственных действий в ИВС УМВД

России по Ивановской области. Поскольку в указанную дату дежурил адвокат Ш., то был направлен именно он.

С участием адвоката Ш. обвиняемому П. вновь было предъявлено обвинение, он был допрошен в качестве обвиняемого, был уведомлен об окончании следственных действий и о начале ознакомления с материалами уголовного дела. При этом П. в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, своем допросе и протоколе уведомления об окончании следственных действий поставить свою подпись отказался. Подпись адвоката Ш. в указанных документах имеется. В протоколе допроса обвиняемого П. изложены его показания следующего содержания: «В связи с отсутствием моего защитника по соглашению давать какие-либо показания по существу предъявленного обвинения я не буду». Кроме того, в протоколе уведомления об окончании следственных действий изложено ходатайство обвиняемого П. об ознакомлении с материалами уголовного дела как совместно с защитником Б., так и отдельно. Записей о поддержке указанных ходатайств обвиняемого адвокатом Ш. протоколы не содержат.

Наряду с этим квалификационная комиссия отметила, что при выполнении следственных действий с обвиняемым П. участие защитника Ш. было обеспечено в строгом соответствии с требованиями ст. 50 УПК РФ и Правилами назначения адвокатов Ивановской области в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденных решением Совета АПИО от 22.12.2017 г. Обвиняемый П. отводов защитнику Ш. при производстве следственных и процессуальных действий не заявлял.

Доводы жалобы об отсутствии у адвоката Ш. ордера на осуществление защиты при проведении следственных и процессуальных действий с обвиняемым П. и об участии адвоката Ш. в фальсификации протокола следственного действия в другом месте и время своего подтверждения не нашли.

Вместе с тем, осуществляя защиту обвиняемого П., адвокат Ш. не разделил его позицию по делу, заявленные им ходатайства не поддержал, аналогичные ходатайства от своего имени не заявил, на проведении следственных и процессуальных действий с избранным П. защитником по соглашению не настаивал, самоотвод не заявлял, какую-либо позицию защиты в протоколах следственных и процессуальных действий не отразил.

Нормативно-правовые акты, регламентирующие адвокатскую деятельность, предполагают, что адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего доверителя (подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, подп. 3 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»); обязанности адвоката, установленные действующим законодательством, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар (п. 8 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката). Тем самым, предполагается недопустимость действий адвоката вопреки законным интересам доверителя, а также занятие адвокатом позиции, противоположной позиции доверителя.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать:

- ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в частности положения статьи 7, согласно которой адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;

- Кодекс профессиональной этики адвоката, в частности положения статьи 8, согласно которой адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

С учетом указанных обстоятельств и доказательств, представленных участниками дисциплинарного производства, имеющих равные права и действующих на основе принципов состязательности, квалификационная комиссия пришла к выводу, что адвокатом Ш. не допущено нарушений ст. 50 УПК РФ и вышеуказанных Правил назначения адвокатов Ивановской области в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, однако установлено наличие в действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушений требований подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 8 ст. 10, абз. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ш. в ходе рассмотрения дисциплинарного производства с заключением квалификационной комиссии согласился, признав допущенные им нарушения.

По результатам рассмотрения дисциплинарного производства Совет Адвокатской палаты Ивановской области с выводами квалификационной комиссии согласился и признал, что в вышеописанных действиях (бездействии) адвоката Ш. имеет место ненадлежащее исполнение им своих профессиональных обязанностей, выразившееся в нарушении норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката.

При указанных обстоятельствах, принимая во внимание установленные факты нарушения адвокатом изложенных выше положений Закона и Кодекса, пояснения, данные адвокатом на заседании Совета Адвокатской палаты Ивановской области, признание адвокатом допущенных нарушений, непривлечение адвоката ранее к дисциплинарной ответственности, Совет Адвокатской палаты Ивановской области принял решение о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Неисполнение обязанностей адвоката по осуществлению обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты Ивановской области в срок более двух месяцев является основанием для применения мер дисциплинарной ответственности, в том числе прекращения статуса адвоката в соответствии с пунктом 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На имя вице-президента Адвокатской палаты Ивановской области поступила докладная записка главного бухгалтера АПИО о задолженности по обязательным ежемесячным платежам в Адвокатскую палату Ивановской области адвоката Г.

По состоянию на 24.03.2019 года задолженность адвоката Г. по обязательным отчислениям в Адвокатскую палату Ивановской области составляла 6190 рублей. На основании представления вице-президента АПИО президентом Адвокатской палаты Ивановской области было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г.

Объяснений относительно причин неуплаты ежемесячных отчислений от адвоката Г. в Адвокатскую палату Ивановской области не поступило, на заседание квалификационной комиссии адвокат не явился.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления,

проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

С октября 2018 года адвокат Г., статус адвоката которого не приостановлен, не производил обязательные ежемесячные отчисления в Адвокатскую палату Ивановской области, в результате чего образовалась задолженность в сумме 6190 рублей. На момент рассмотрения дисциплинарного производства квалификационной комиссией задолженность составила 7460 рублей, которая адвокатом погашена не была.

Согласно подп. 5 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» на адвоката возложена обязанность ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации.

Пунктом 1 «Положения об определении размера обязательных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты Ивановской области на 2018 год», утвержденного Конференцией адвокатов Ивановской области 02.02.2018 года, утверждены обязательные отчисления, осуществляемые адвокатами на общие нужды Адвокатской палаты Ивановской области, из расчета 1230 рублей от 1 адвоката в месяц.

Пунктом 1 «Положения об определении размера обязательных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты Ивановской области на 2019 год», утвержденного Конференцией адвокатов Ивановской области от 01.02.2019 года, утверждены обязательные отчисления, осуществляемые адвокатами на общие нужды Адвокатской палаты Ивановской области, из расчета 1270 рублей от 1 адвоката в месяц с 01.02.2019 года.

Указанные отчисления производятся в срок до 10 числа месяца, следующего за отчетным, путем перечисления на расчетный счет или внесении в кассу Адвокатской палаты Ивановской области (пункт 4). Неисполнение обязанностей адвоката по осуществлению обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты Ивановской области в срок более двух месяцев является основанием для применения мер дисциплинарной ответственности, в том числе прекращения статуса адвоката в соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пункт 9).

В соответствии с п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Таким образом, адвокат Г. не исполнил обязанность по производству обязательного отчисления средств на общие нужды Адвокатской палаты Ивановской области в размерах и порядке, установленных вышеприведенными Положениями, чем нарушил подп. 5 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

30.04.2019 года адвокат Г. полностью погасил образовавшуюся задолженность по ежемесячным обязательным отчислениям в размере 8780 рублей.

Вместе с тем, на момент рассмотрения дисциплинарного производства в Совете палаты 28.06.2019 г. адвокатом Г. не были произведены отчисления за май 2019 года, в

результате чего образовалась задолженность в размере 1320 рублей.

На заседании Совета адвокат Г. объяснил, что задолженность по ежемесячным обязательным отчислениям за май 2019 года образовалась вследствие того, что он не мог произвести оплату, поскольку 07.06.2019 года был госпитализирован в больницу, где находился на стационарном лечении в течение двух недель.

Совет Адвокатской палаты Ивановской области согласился с выводами квалификационной комиссии о нарушении адвокатом Г. требований подп. 5 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и, принимая во внимание действия адвоката по погашению образовавшейся задолженности и факт нахождения его на стационарном лечении с 07.06.2019 года, применил к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

На поведение адвоката в сети «Интернет» как формы его публичной активности распространяются правила осуществления профессиональной деятельности, содержащиеся в законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре, иных нормативных правовых актах, нормах профессиональной этики адвоката, решениях органов адвокатской палаты.

Любые заявления адвоката в сети «Интернет» должны быть ответственными, достоверными и не вводить в заблуждение. Адвокат обязан вести себя уважительно и не допускать оскорбительного поведения.

В Адвокатскую палату Ивановской области поступило обращение председателя Совета судей Ивановской области А. в отношении адвоката П. В обращении указано, что адвокат П. разместила на странице пользователя программы «Instagram» с именем «...» две публикации, содержащие резко негативную и неприемлемую оценку умственных и профессиональных способностей участвующих в деле юристов и судьи.

Данное обращение послужило основанием для внесения вице-президентом Адвокатской палаты Ивановской области на имя президента АПИО представления о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката П.

Распоряжением президента АПИО было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П.

Из письменных объяснений адвоката П. следует, что адвокат признала тот факт, что выраженное ею мнение о работе суда, отраженное в первой и второй публикациях, действительно приведено в некорректной форме, такие публикации являются недопустимыми, комментарии к постам звучат неэтично. Осознает всю противоправность совершенного поступка. Случившееся объясняет сильным эмоциональным состоянием, тяжелой личной жизненной ситуацией. На момент представления письменных объяснений в квалификационную комиссию публикации удалены с ее страницы в социальной сети «Instagram», адвокат принесла лично извинения судье.

На заседании квалификационной комиссии адвокат П. доводы, изложенные в своих письменных объяснениях, поддержала. Дополнительно представила распечатки со своей страницы в «Instagram» с опровержениями ранее изложенной информации, которая была доведена до Адвокатской палаты Ивановской области обращением председателя Совета судей Ивановской области.

Проанализировав и оценив собранные и исследованные доказательства, квалификационная комиссия пришла к выводу, что факты, изложенные в представлении о

возбуждении дисциплинарного производства, в обращении председателя Совета судей Ивановской области, нашли свое подтверждение. Адвокат П. указанные обстоятельства признала.

В соответствии с подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

П. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь, достоинство, присущие его профессии. В тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе (п. 3 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению (п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения (подп. 7 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии со ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле.

Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры (подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции (подп. 6 п. 2 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Советом Федеральной палаты адвокатов РФ были приняты Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – Правила) (Протокол № 7 от 28.09.2016 г.).

В соответствии с п. 1.3 Правил, вступая в адвокатское сообщество и принося присягу, адвокат добровольно принимает установленные правила поведения, вытекающие из характера и особенностей избранной им профессии. Поведение адвоката в сети «Интернет» как форма его публичной активности должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения.

В соответствии с п. 2.1.1 Правил на поведение адвоката в сети «Интернет» распространяются правила осуществления профессиональной деятельности, содержащиеся в законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре, иных нормативных

правовых актах, нормах профессиональной этики адвоката, решениях органов адвокатской палаты.

В соответствии с п. 2.2.1 Правил при установлении контактов и общении в сети «Интернет» адвокат должен проявлять свойственную профессии сдержанность, осторожность, корректность. При комментировании адвокатами конкретных дел необходимо, чтобы такие комментарии не нарушали положений действующего законодательства и прав третьих лиц, а также отвечали требованиям к адвокатам и адвокатской деятельности, установленным действующим законодательством, Кодексом профессиональной этики адвоката и настоящими Правилами (п. 2.2.3 Правил). Адвокат обязан вести себя уважительно и не допускать оскорбительного поведения (п. 2.3.2 Правил). Любые заявления адвоката в сети «Интернет» должны быть ответственными, достоверными и не вводить в заблуждение (п. 2.3.3 Правил).

Комиссия признала, что адвокат П., разместив вышеуказанные публикации в сети «Интернет», допустила нарушения требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Адвокат П. на заседании Совета АПИО пояснила, что с заключением квалификационной комиссии согласна, упомянутые выше публикации ею были удалены, размещено опровержение ранее размещённой информации и принесены извинения судье, рассматривавшей дело.

Совет Адвокатской палаты Ивановской области согласился с выводами квалификационной комиссии о том, что адвокат П. нарушила требования норм подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, 3 ст. 4, п. 2 ст. 5, п. 2 ст. 8, п. 7 ст. 9, ст. 12, подп. 1, 6 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 1.3, 2.1.1, 2.2.3, 2.3.2., 2.3.3 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

При определении меры дисциплинарной ответственности Совет АПИО принял во внимание, что адвокат впервые привлекается к дисциплинарной ответственности, что она признала неправомерность своих действий, приняла меры, направленные на исправление создавшейся ситуации, а также Советом было учтено ходатайство коллектива коллегии адвокатов, членом которой является адвокат П.

С учетом изложенного Совет АПИО применил к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

На вывод о наличии в действиях адвоката дисциплинарного проступка, связанного с проявлением адвокатом неуважения к суду, факт неприменения к адвокату предусмотренных ст. 159 ГПК РФ мер в связи с нарушением им порядка в судебном заседании не влияет, поскольку это является правом председательствующего.

В Адвокатскую палату Ивановской области поступило обращение судьи О-ского районного суда г. Иваново Г. о нарушении норм законодательства об адвокатуре адвокатом М., которое выразилось в следующем:

- в судебном заседании 13.06.2019 г. адвокат М., мотивируя заявление об отводе судьи, допускал оскорбительные высказывания в адрес председательствующего, заявлял о некомпетентности и недостаточной квалификации судьи при рассмотрении гражданского

дела, помимо этого перебивал председательствующего при разъяснении процессуальных прав и обязанностей, сообщая, что права ему известны;

- адвокат М. ставил под сомнение законность и обоснованность вступивших в законную силу судебных актов, мотивируя это тем, что Судебной коллегией по гражданским делам Ивановского областного суда все обжалуемые решения необоснованно остаются без изменения;

- комментируя судебное решение, адвокат М. указывал на то, что судом применены нормы, не подлежащие применению, которые отменены в 2015 году, обращая внимание на то, что судья Г. должна это знать, так как приступила к исполнению должностных обязанностей в 2017 году.

Как указано в обращении судьи Г., подобное поведение адвоката является недопустимым, поскольку нарушает требования ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В ходе рассмотрения возбужденного президентом АПИО в отношении адвоката М. дисциплинарного производства был исследован протокол судебного заседания по делу №... от 13.06.2019 года, из которого следует, что:

- в судебное заседание явился представитель заявителя Б. заинтересованное лицо - М., действующий на основании доверенности и удостоверения адвоката;

- на вопрос суда: «Каковы причины для отвода судьи?» представитель заявителя Б. – М. пояснил: «Недостаточная квалификация судьи»;

- на вопрос суда: «На решение суда была подана апелляционная жалоба, апелляционная жалоба рассмотрена, решение оставлено без изменения?» М. ответил: «Они все остаются в силе»;

- на вопрос суда: «Назовите правовые основания для отвода судьи?» представитель М. ответил: «Суд... сослался на нормы права, которые были отменены в 2015 году... Вы же в 2017 году начали работать? Правильно? Нормы были отменены в 2015 году, Вы в решении указали, как это возможно. Я не могу такому суду доверять»;

- председательствующий разъясняет процессуальные права и обязанности, предусмотренные ст. 35 ГПК РФ. Представитель заявителя Б. – М. перебивает председательствующего и сообщает о том, что права ему известны.

В О-ский районный суд г. Иваново от представителя заявителя Б. – М. поданы замечания на данный протокол судебного заседания.

По существу обращения судьи Г. адвокат М. дал письменные объяснения и указал, что:

- в сообщении судьи не изложено, какие именно его (адвоката М.) высказывания в судебном заседании ее оскорбили;

- заявляя отвод судье, он действовал в соответствии с законом, реализовывая предоставленные ему законом права;

- он просил судью не зачитывать ему права, которые ему хорошо известны, чтобы не тратить время зря;

- никаких предупреждений о неправильном поведении или воспрепятствовании правосудию, штрафов или удалений из зала суда в порядке, предусмотренном ст. 159 ГПК РФ, судом в отношении него не применялось;

- в данное дело он вступил не как адвокат, а как ответчик; адвокат М. соглашения об оказании юридической помощи с Б. не заключал и ордер на ведение дела не выписывал; нет в деле ордера – нет адвоката в деле, поэтому ссылки судьи Г. на Кодекс профессиональной этики адвоката ему не понятны;

- судья в обращении ссылается на ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, которая относится не к суду, а к доверителям адвоката;

- ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката обязывает адвоката возражать, а судья Г., по мнению адвоката, считает любые возражения оскорблением;

- недоверие судье было вызвано ее некомпетентностью. Некомпетентность – слово корректное, не являющееся оскорблением;

- в соответствии с п. 2 и 3 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть привлечен к ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение;

- судья Г. в феврале 2019 г. перестала с ним здороваться, что, по мнению адвоката М., свидетельствует о ее неприязни к нему, связанной с его статусом адвоката и работой в этом качестве.

Заслушав объяснения участников дисциплинарного производства, исследовав его материалы и обсудив доводы обращения, квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Факты, изложенные в обращении судьи Г., нашли частичное подтверждение.

Комиссия сочла установленным факт представления адвокатом М. интересов заявителя Б. в судебном заседании в рамках осуществления им адвокатской деятельности. Об этом, в частности, свидетельствует представление им в подтверждение своих полномочий, помимо доверенности, адвокатского удостоверения, а также указание в доверенности данных адвокатского удостоверения. Указанное обстоятельство установлено в протоколе судебного заседания, и адвокатом М. в замечаниях на протокол не оспаривалось.

Кроме того, ссылаясь в своих письменных объяснениях на предусмотренное п. 2 и 3 ст. 18 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» право адвоката на выражение собственного мнения, адвокат М. тем самым фактически признает, что осуществлял адвокатскую деятельность, представляя интересы Б.

Ссылка адвоката М. на положения п. 5 ст. 53 ГПК РФ является необоснованной. Как следует из протокола судебного заседания, интересы заявителя Б. адвокат М. представлял в отсутствии последнего, в связи с чем его полномочия были удостоверены доверенностью в соответствии с требованиями п. 1 ст. 53 и ст. 54 ГПК РФ.

При этом незаключение адвокатом М. соглашения об оказании юридической помощи Б. для установления наличия или отсутствия в его действиях дисциплинарного проступка, связанного с оскорблением председательствующего, значения не имеет.

Также на выводы квалификационной комиссии не влияет факт неприменения к адвокату М. мер, предусмотренных ст. 159 ГПК РФ, в связи с нарушением им порядка в судебном заседании, поскольку это является правом председательствующего.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката.

В соответствии со ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

Комиссия полагает, что адвокатом М. вышеуказанное требование Кодекса профессиональной этики адвоката было нарушено, и признает, что ссылка адвоката М. на недостаточную квалификацию судьи как обоснование причин для ее отвода является некорректной.

Указанное обстоятельство, установленное протоколом судебного заседания и не оспариваемое адвокатом М., является проявлением неуважения к суду и несоблюдением требований ст. 16 ГПК РФ, предусматривающей основания для отвода судьи.

Тот факт, что адвокат М. в судебном заседании перебил председательствующего, сообщив, что права ему известны, также свидетельствует о его неуважении к суду и о некорректном поведении в судебном заседании.

При этом довод адвоката М. о том, что это им было сделано в целях экономии процессуального времени, комиссией во внимание не принимается, так как в соответствии со ст. 165 ГПК РФ разъяснение лицам, участвующим в деле, их процессуальных прав и обязанностей является обязанностью председательствующего.

В остальной части доводы обращения судьи Г. о проявлении неуважения к суду не нашли своего подтверждения и оцениваются комиссией как выражение адвокатом М. своего мнения относительно отдельных вопросов профессиональной деятельности.

В ходе заседания Совета палаты адвокат М. признал неправомочность своего поведения в процессе, согласился с заключением Квалификационной комиссии.

Признав наличие в действиях адвоката М. нарушения требований подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

II. Дисциплинарные производства, по результатам рассмотрения которых к адвокатам применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Заявляя в судебных прениях о переквалификации действий доверителя на ч. 2 ст. 228 УК РФ в то время, как сама подзащитная свою вину в совершении умышленного преступления отрицала, адвокат тем самым занял позицию вопреки воле доверителя и нарушил ее право на защиту.

В АПИО поступило частное постановление судьи Б. Л-ского районного суда г. Иваново, в котором обращалось внимание президента Адвокатской палаты Ивановской области на установленные судом нарушения закона, допущенные адвокатом В. при участии в уголовном деле по защите интересов подсудимой М.

Из частного постановления следует, что адвокат В. осуществлял защиту М. по уголовному делу в Л-ском районном суде г. Иваново при рассмотрении дела по первой инстанции.

В ходе судебного следствия подсудимая М. поддержала ранее данные ею показания, пояснив о полной непричастности к деятельности по незаконному сбыту наркотических средств и отсутствию у нее осведомленности о содержимом подобранного на улице свертка. При этом показания М. были оформлены в письменном виде защитником В., о чем в них и указано, как и то, что действия подсудимой необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 228 УК РФ. На дополнительные вопросы подсудимая, относительно квалификации преступления, как умышленных действий с запрещенным веществом, пояснить ничего не

смогла, продолжая настаивать на отсутствии у нее осведомленности относительно содержимого свертка. На данное обстоятельство судом было обращено внимание защитника В. Однако, выступая впоследствии в прениях, адвокат он вновь просил квалифицировать действия подсудимой М. по ч. 2 ст. 228 УК РФ, в связи с чем суд был вынужден возобновить судебное следствие и отстранить защитника В. от дальнейшего участия в нем в связи с существенными противоречиями его позиции с позицией подсудимой М., которая являлась более неблагоприятной для подсудимой относительно позиции, ею избранной.

В ходе рассмотрения возбужденного президентом АПИО в отношении адвоката В. дисциплинарного производства, было установлено следующее.

Из аудиозаписи судебного заседания, а также письменных показаний подсудимой М., предоставленных судом по запросу АПИО, следует, что содержание частного постановления суда нашло свое подтверждение в полном объеме. Действительно М., зачитывая свои письменные показания, оформленные защитником В., озвучила позицию о переквалификации ее действий на менее тяжкую норму уголовного закона, а именно на ч. 2 ст. 228 УК РФ, однако, отвечая устно на вопросы участников процесса, вполне определенно заявила об отсутствии осведомленности о содержимом свертка, который она нашла на улице.

В прениях адвокат В. говорил о признании вины М. и о переквалификации ее действий по одному эпизоду обвинения на ч. 2 ст. 228 УК РФ и просил суд о снисхождении к М. при вынесении приговора, а также просил не лишать ее свободы и применить ст. 73 УК РФ. После этого судья уточнил позицию защитника В., возобновил судебное следствие и отстранил защитника В. от участия в судебном разбирательстве и предоставил время подсудимой для заключения соглашения с новым защитником.

Адвокат В. представил в Адвокатскую палату Ивановской области объяснение, в котором выразил согласие с частным постановлением суда, а также заявил, что осознал ошибочность своей позиции в отношении обвинения М. и обязался впредь быть более внимательным при осуществлении защиты доверителей.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства; участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката, их положения о том, что адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Из представленных материалов следует, что адвокат В., осуществляя защиту подсудимой М. по уголовному делу в суде, при оформлении письменных показаний подсудимой М. а также в прениях занял позицию по делу, которая противоречила позиции самой подзащитной, а именно заявил о ее виновности в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, в то время, когда сама подсудимая в своих произвольных показаниях вину в совершении умышленного преступления отрицала.

В связи с этим квалификационная комиссия усмотрела в действиях адвоката В. наличие нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 1 п. 1 ст. 7, подп. 3 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет палаты согласился с выводами квалификационной комиссии и применил к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Согласно п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключаящие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать. В таком случае, если доверитель был осведомлен адвокатом о рисках разрешения спора, осознавал возможность наступления для себя негативных последствий, добровольно выразил волю на обращение с иском в суд при имеющихся рисках, то правовые основания для вывода о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей отсутствуют.

Ссылка адвоката в обоснование законности и добросовестности своих действий на восстановление судом пропущенного адвокатом процессуального срока на подачу апелляционной жалобы, в связи с чем негативные для доверителя последствия не наступили, является несостоятельной, поскольку возможность восстановления судом срока носила вероятностный характер, в связи с чем данный факт не влияет на оценку действий адвоката с позиции их соответствия закону.

В АПИО поступила жалоба Н. о ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей и нарушении норм законодательства об адвокатуре адвокатом Л., которые, по мнению заявителя, выразились в следующем:

- при заключении соглашения об оказании юридической помощи от 30.04.2018 года на ведение дела в суде первой инстанции по спору заявителя Н. с Н.О.Ю. о признании утратившим право пользования квартирой адвокат не мог не знать о том, что за Н.О.Ю. сохраняется право проживания в квартире, поскольку с его стороны имел место отказ от участия в приватизации, и обращение в суд не имело под собой правовой перспективы, о чем адвокатом не было разъяснено доверителю, при этом отказ в удовлетворении иска повлек негативные для Н. последствия в виде расходов на оплату услуг представителя со стороны ответчика;

- заключив дополнительное соглашение об оказании юридической помощи от 30.06.2018 года, по условиям которого адвокат принял на себя обязательство оказать Н. юридическую помощь в части подготовки кассационной жалобы по делу по иску Н.О.Ю. к Н. о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими

денежными средствами, получив обусловленный соглашением гонорар, адвокат поручение не выполнил, кассационную жалобу не подал;

- адвокат ввел в заблуждение Н. относительно того, что своевременно подал апелляционную жалобу на решение Ф-ского районного суда г. Иваново от ...08.2018 года по делу по иску Н. к Н.О.Ю. о признании утратившим право пользования жилым помещением и о том, что 28.11.2018 года состоится судебное заседание суда апелляционной инстанции, тогда как фактически жалоба была подана по истечении срока на апелляционное обжалование и 28.11.2018 года состоялось лишь судебное заседание по рассмотрению заявления о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы;

- заключенные соглашения об оказании юридической помощи оформлены некорректно.

По мнению заявителя, допущенные нарушения привели к утрате доверия со стороны Н. к адвокату, повлекли нарушения ее прав, в связи с чем, она просит привлечь Л. к дисциплинарной ответственности.

Адвокат Л. в ходе рассмотрения дисциплинарного дела пояснил, что с доводами жалобы Н. не согласен, никаких нарушений при оказании им юридической помощи допущено не было, обязанности выполнены адвокатом надлежащим образом, в рамках принятых на себя обязательств. Перспективы разрешения спора с Н.О.Ю. о признании утратившим право пользования квартирой были разъяснены доверителю. В числе прочих, целью обращения в суд с данным иском являлось установление связи для переговоров с ответчиком, поскольку перед ним имеется задолженность, взысканная по гражданскому делу №... По итогам анализа материалов гражданского дела по иску Н.О.Ю. к Н. о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами 27.07.2018 года доверителем принято решение не подавать кассационную жалобу. 16.09.2018 года обязательство по возврату 40000 руб. прекращены зачетом обязательства доверителя по оплате апелляционного обжалования. Апелляционная жалоба по спору о признании утратившим право пользования квартирой подготовлена, срок для подачи судом восстановлен в судебном заседании с участием адвоката.

Заслушав объяснения участников дисциплинарного производства, исследовав его материалы, обсудив доводы жалобы и заключения квалификационной комиссии, Совет АПИО пришел к следующим выводам.

1. Как следует из материалов дисциплинарного производства, позиция, сформированная адвокатом Л. по гражданскому делу по спору о признании утратившим право пользования квартирой, базировалась на том, что ответчик Н.О.Ю. длительное время не проживает в жилом помещении, принадлежащем Н., не несет расходов по оплате коммунальных услуг за квартиру, принадлежащих ему вещей в квартире не имеется, что свидетельствует о добровольном отказе ответчика от права пользования квартирой. При доказанности названных обстоятельств, даже несмотря на законодательно закрепленное право бессрочного пользования жилыми помещениями лиц, давших согласие на приватизацию занимаемого по договору социального найма жилого помещения, без которого она была бы невозможна (ст. 19 Федерального закона РФ от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»), имелись правовые основания для удовлетворения иска Н. Поэтому Совет Адвокатской палаты Ивановской области соглашается с выводом квалификационной комиссии, что утверждения Н. о том, что иск о признании утратившим права пользования жилым помещением не имел под собой правовой перспективы ввиду пожизненного сохранения за Н.О.Ю. права пользования

квартирой, от участия в приватизации которой он отказался, носят несостоятельный характер.

Согласно п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключаяющие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать.

В соответствии с п. 1.4 соглашения об оказании юридической помощи от 30.04.2018 года доверитель ознакомлен с порядком оказания адвокатской помощи, перспективами разрешения спора, юридическими и фактическими рисками разрешения спора.

Следовательно, при заключении соглашения адвокатом Л. были разъяснены доверителю Н. перспективы данного гражданского дела, вероятность отказа в удовлетворении иска, последствия такового, включая взыскание расходов на оплату услуг представителя ответчика.

Так как Н. была осведомлена о вышеуказанных рисках разрешения спора, осознавала возможность наступления для себя негативных последствий, добровольно выразила волю на обращение с указанным иском в суд, то её доводы, изложенные ею в жалобе в указанной части, Совет находит необоснованными, а действия адвоката не противоречащими ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката.

2. На основании дополнительного соглашения об оказании юридической помощи от 30.06.2018 года адвокат Л. принял поручение по оказанию юридической помощи Н. по спору с Н.О.Ю. в части подготовки кассационной жалобы по делу №...

Как следует из материалов дисциплинарного производства, по делу №..., возбужденному по иску Н.О.Ю. к Н. о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами, решением Ф-ского районного суда г. Иваново от ...06.2017 года исковые требования удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 06.12.2017 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба Н. – без удовлетворения.

Таким образом, на момент заключения дополнительного соглашения об оказании юридической помощи от 30.06.2018 года установленный законом шестимесячный срок на подачу кассационной жалобы уже истек 06.06.2018 года.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что заявление о восстановлении процессуального срока на подачу кассационной жалобы и сама кассационная жалоба, адресованные в Президиум Ивановского областного суда, составлены и поданы в Ф-ский районный суд г. Иваново от имени Н. ее представителем К. 25.06.2018 года.

Сведения о том, что адвокат Л. ознакомился с материалами гражданского дела, осуществлял подготовку кассационной жалобы, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Эти обстоятельства, бесспорно, свидетельствуют о невыполнении адвокатом условий дополнительного соглашения.

При этом доводы адвоката Л. о том, что на консультации 27.07.2018 года по итогу анализа материалов дела адвокатом предоставлена Н. информация о перспективах обжалования, в связи с чем доверителем принято решение не подавать кассационную жалобу, несостоятельны, не признаются Н. и опровергаются нижеследующими доказательствами.

Согласно копии квитанции №... от 30.07.2018 года в счет оплаты по дополнительному соглашению от 30.06.2018 года в кассу адвокатского бюро «...» Н. внесено 15000 руб.

Следовательно, по состоянию на 30.07.2018 года Н. и адвокат Л. считали дополнительное соглашение об оказании юридической помощи от 30.06.2018 г. действующим, а необходимость выполнения адвокатом поручения актуальной.

В соответствии с п. 2.1 дополнительного соглашения об оказании юридической помощи от 16.09.2018 года, на основании которого адвокат Л. принял поручение оказать Н. юридическую помощь по спору с Н.О.Ю. о признании утратившим право пользования квартирой в суде апелляционной инстанции, по условиям настоящего соглашения адвокатом зачтена в полном объеме оплата по соглашению об оказании юридической помощи по делу №... о взыскании неосновательного обогащения, рассмотренному Ф-ским районным судом г. Иваново.

Однако зачет оплаты по дополнительному соглашению об оказании юридической помощи от 30.06.2018 года в счет оплаты дополнительного соглашения об оказании юридической помощи от 16.09.2018 года не свидетельствует о прекращении обязательств поверенного по дополнительному соглашению об оказании юридической помощи от 30.06.2018 г. по подготовке кассационной жалобы.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Анализируя вышеизложенные обстоятельства, в совокупности с материалами дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводом о нарушении адвокатом Л. вышеуказанных требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

3. На основании дополнительного соглашения об оказании юридической помощи от 16.09.2018 г. адвокат Л. принял поручение оказать юридическую помощь Н. по спору с Н.О.Ю. о признании утратившим право пользования квартирой в суде апелляционной инстанции. Юридическая помощь по делу включала в себя: консультации, анализ законодательства и правоприменительной практики, анализ материалов дела, подготовка процессуальных документов (исков, ходатайств, заявлений, жалоб, апелляционных жалоб), иные виды юридической помощи, предоставляемые в соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и охватываемые настоящим поручением.

Решение Ф-ского районного суда г. Иваново по делу по иску Н. к Н.О.Ю. о признании утратившим право пользования жилым помещением от08.2018 года в окончательной форме изготовлено 13.09.2018 года, следовательно, срок подачи апелляционной жалобы истекал 13.10.2018 года.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что апелляционная жалоба подана адвокатом Л. только 01.11.2018 г., то есть за пределами установленного гражданско-процессуальным законодательством срока апелляционного обжалования.

На момент заключения дополнительного соглашения об оказании юридической помощи от 16.09.2018 года и принятия адвокатом поручения срок апелляционного обжалования не истек, и имелось достаточно времени для подготовки апелляционной жалобы и своевременной ее подачи.

Следовательно, действуя разумно и добросовестно, адвокат был обязан и мог принять все возможные меры к надлежащему и своевременному исполнению поручения.

Однако сведения о том, что адвокат Л. предпринимал попытки своевременно получить копию решения, обращался в Ф-ский районный суд г. Иваново с заявлением о выдаче ему копии решения, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Кроме этого, тексты решений федеральных судов размещаются на их официальных сайтах, следовательно, адвокат Л. имел возможность ознакомиться с мотивированным решением на официальном сайте Ф-ского районного суда г. Иваново.

Более того, во избежание пропуска процессуального срока на подачу апелляционной жалобы адвокат Л. не был лишен возможности подготовить и подать краткую апелляционную жалобу, чего также сделано не было.

Ссылку адвоката Л. на то обстоятельство, что определением Ф-ского районного суда г. Иваново от11.2018 года процессуальный срок на подачу апелляционной жалобы был восстановлен, в связи с чем негативные для доверителя последствия не наступили, является несостоятельной, поскольку возможность восстановления судом срока носила вероятностный характер, в связи с чем данный факт не влияет на оценку действий адвоката с позиции их соответствия закону.

Совет Адвокатской палаты Ивановской области соглашается с выводом квалификационной комиссии о нарушении адвокатом Л. требований подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

4. С момента обращения Н. за оказанием юридической помощи между адвокатским бюро «...», в лице адвоката Л., и Н. были заключены:

- соглашение об оказании юридической помощи от 30.04.2018 года по спору с Н.О.Ю. о признании утратившим право пользования квартирой, расположенной по адресу: <адрес>, в суде первой инстанции;
- соглашение об оказании юридической помощи от 17.06.2018 года по материалам о предоставлении отсрочки исполнения судебного акта о взыскании в пользу Н.О.Ю. в суде первой инстанции;
- соглашение об оказании юридической помощи от 29.06.2018 года по спору с Н.О.Ю. о признании исполненными обязательств перед Н.О.Ю. в суде первой инстанции;
- дополнительное соглашение об оказании юридической помощи от 30.06.2018 года по спору с Н.О.Ю. о взыскании неосновательного обогащения в части подготовки кассационной жалобы;
- дополнительное соглашение об оказании юридической помощи от 16.09.2018 года по спору с Н.О.Ю. о признании утратившим право пользования квартирой, расположенной по адресу: <адрес>, в суде апелляционной инстанции.

В подп. 1 и 2 п.1 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлено, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Согласно подп. 2 и 3 п. 4 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предмет соглашения, условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь являются существенным условием соглашения об оказании юридической помощи.

В соответствии с п. 2.1.2 Положения о соглашении (договоре) адвоката с доверителем, утвержденного решением Совета Адвокатской палаты Ивановской области от 29.07.2016 года, предмет поручения: указание на конкретные виды юридической помощи (как предусмотренные ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», так и иную юридическую помощь, не запрещенную законом), которые адвокат должен оказать доверителю, а также на место выполнения поручения и статус (процессуальное положение) доверителя, при условии, что его можно определить на момент заключения соглашения (договора).

Вопреки требованию Федерального закона и Положения во всех заключенных с Н. соглашениях и дополнительных соглашениях не указано место выполнения поручения, отсутствуют сведения о процессуальном статусе доверителя.

Более того, содержащееся в п. 2.1 дополнительного соглашения от 16.09.2018 года условие выплаты вознаграждения, согласно которому адвокатом зачтена в полном объеме оплата по соглашению об оказании юридической помощи по делу № ... о взыскании неосновательного обогащения, рассмотренному Ф-ским районным судом г. Иваново, при отсутствии даты, номера и предмета соглашения, на которое делается ссылка, не позволяет однозначно определить, по какому из ранее заключенных соглашений зачтена оплата.

Согласно п. 5 ст. 23 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в адвокатском бюро соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей.

Однако все соглашения и дополнительные соглашения заключены от имени адвокатского бюро адвокатом Л., не являющимся управляющим партнером.

При этом из текста соглашений не следует, что адвокат Л. действовал на момент их заключения от имени всех партнеров адвокатского бюро «...», сведения о наличии у адвоката Л. на момент заключения соглашений доверенностей от имени всех партнеров в материалы дисциплинарного производства не представлены.

В соответствии с п. 1.3 Положения о соглашении (договоре) об оказании юридической помощи, утвержденного решением Совета Адвокатской палаты Ивановской области от 29.07.2016 года, соглашение (договор) подлежит обязательной регистрации в день его заключения в журнале учета соглашений адвокатского образования (его филиала). Заключенные с Н. соглашения и дополнительные соглашения не имеют регистрационных номеров.

Сведения о том, что они были зарегистрированы в журнале учета соглашений о юридической помощи адвокатского бюро иным образом, о чем пояснял представитель адвоката Л., в материалах дисциплинарного производства отсутствуют, следовательно, вышеуказанное требование Положения о регистрации соглашений в журнале учета соглашений адвокатского образования не выполнено.

Соглашения, заключенные 30.06.2018 года и 16.09.2018 года, поименованы адвокатом Л. в качестве дополнительных соглашений об оказании юридической помощи, тогда как из их содержания следует, что каждое из них имеет самостоятельный предмет, не находящийся во взаимосвязи с предыдущими соглашениями, не вносит изменения либо

дополнения к ранее заключенным соглашениям. Следовательно, оснований для их наименования в качестве «дополнительных» не имелось.

Совет Адвокатской палаты Ивановской области соглашается с выводом квалификационной комиссии о том, что совокупность вышеизложенных обстоятельств свидетельствует об обоснованности доводов заявителя в указанной части жалобы.

Согласно подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Закрепленные в ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться в силу того, что они нормативно закреплены и, следовательно, являются обязательными.

Нарушение указанных выше требований повлекло за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях между адвокатом и доверителем в ходе исполнения поручения.

Признавая в действиях (бездействии) адвоката Л. наличие нарушений требований подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет палаты применил к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Срывы адвокатом судебных заседаний без уважительных причин являются дисциплинарным проступком.

Президентом Адвокатской палаты Ивановской области на основании обращения судьи Ф-ского городского суда Ивановской области было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката С.

В обращении судьи сообщалось, что в производстве Ф-ского городского суда находится уголовное дело №... в отношении Ч., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 160 УК РФ, защиту которого по соглашению осуществляет адвокат С.; в судебное заседание, назначенное на 10.00 часов 26.12.2018 г., защитник С., будучи надлежащим образом уведомленным о дате и времени судебного заседания, не явился, не представив суду сведений об уважительности причин своей неявки, в связи с чем судебное заседание было отложено на 10.00 часов 11.01.2019 года; 11.01.2019 года защитник С., будучи надлежащим образом уведомленным о дате и времени судебного заседания, в судебное заседание не явился, не представив суду сведений об уважительности причин своей неявки, в связи с чем судебное заседание было повторно отложено.

Из письменных объяснений адвоката С. и его пояснений в ходе заседаний дисциплинарных органов палаты следовало, что им не оспариваются сведения, изложенные в обращении судьи, требования о явке и информация о дате, времени и месте судебного заседания были доведены до него заблаговременно; причиной неявки в судебное заседание, назначенное на 10.00 часов 26.12.2018 года, было плохое состояние здоровья; возможности связаться с судом и доверителем для уведомления о невозможности участия в судебном заседании по состоянию здоровья у него не было по техническим причинам; к врачам не обращался, лечился самостоятельно, поэтому подтвердить уважительность причин неявки не может; по аналогичным причинам им была допущена повторная неявка в судебное

заседание, назначенное на 10.00 часов 11.01.2019 года; признает, что при указанных обстоятельствах с его стороны были допущены нарушения своих обязанностей по защите подсудимого Ч. и неисполнение требования суда о явке в судебное заседание без подтверждения уважительности причин.

По результатам рассмотрения дисциплинарного производства квалификационная комиссия посчитала установленным, что адвокат С., являясь защитником обвиняемого Ч. на основании заключенного с ним соглашения об оказании юридической помощи обвиняемому Ч. в суде первой инстанции – Ф-ском городском суде Ивановской области, проявил неуважение к суду, поскольку, будучи надлежащим образом извещенным о дате, времени и месте судебного заседания, допустил срывы судебных заседаний, назначенных на 10.00 часов 26.12.2018 года и 10.00 часов 11.01.2019 года. При этом адвокат не представил в квалификационную комиссию доказательств, подтверждающих уважительность причин неявки в указанные судебные заседания, и доказательств, подтверждающих невозможность заблаговременно уведомить об этом суд.

В соответствии со ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и к лицам, участвующим в деле.

В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

Согласно подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Приведенные выше положения адвокатом С. были нарушены.

Адвокат С. с заключением квалификационной комиссии согласился, заявил, что очень сожалеет о случившемся, принял меры к предотвращению подобных случаев в будущем и обязался более нарушений ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката не допускать.

Совет АПИО, соглашаясь с заключением квалификационной комиссии, оценив исследованные доказательства и данные о личности адвоката С., длительный стаж его адвокатской деятельности, учитывая отношение адвоката к совершенному дисциплинарному проступку и принятие им соответствующих мер к предотвращению аналогичных нарушений в будущем, применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к суду. Возражая против действий (бездействия) судей, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

В Адвокатскую палату Ивановской области поступило обращение и.о. председателя О-ского районного суда г. Иваново Т. о нарушении норм законодательства об адвокатуре адвокатом М., которое выразилось в следующем:

- в судебном заседании 14.06.2019 г. адвокат М., в ходе оглашения письменного заявления об отводе судьи, неоднократно допускал оскорбительные высказывания в адрес

председательствующего и судей О-ского суда г. Иваново, а также мировых судей О-ского судебного района г. Иваново;

- адвокат М. на замечания председательствующего о том, что все судебные решения, поименованные в заявлении об отводе, вступили в законную силу, ответил, что все вышестоящие судебные инстанции, включая Верховный Суд РФ, являются нулевыми инстанциями, и все решения ими оставляются без изменения ввиду того, что судьям апелляционной и кассационной инстанции некогда читать жалобы;

- высказывания адвоката М. о том, что судья не способен адекватно оценивать представленные доказательства, правильно применять закон, преследуя корыстные и меркантильные цели, умаляют авторитет судебной власти, сводятся, по сути, к обвинению в совершении преступления; более того, недопустимым является оценка профессиональных качеств конкретного судьи, исходя из его возраста и стажа работы.

Как указано в обращении судьи Т., подобное поведение адвоката нарушает требования ст. 12 Кодекса профессиональной деятельности адвоката и требует принятия соответствующих мер.

На основании данного обращения президентом Адвокатской палаты Ивановской области в отношении адвоката М. было возбуждено дисциплинарное производство.

В письменных объяснениях адвокат М. по существу обращения судьи указал следующее:

- в заявлении от 14.06.2019 г. об отводе судьи не содержится оскорблений, там, по мнению адвоката, приведены факты низкого качества отправления правосудия в О-ском районном суде г. Иваново в последние несколько лет;

- адвокат считает, что негласный принцип устойчивости судебных постановлений давно стоит над конституционным принципом законности и верховенства права, это не оскорбление;

- адвокат корректно отвечал на провоцирующие вопросы судьи Т., и, по его мнению, судья необоснованно указывает, что он умалил авторитет всей судебной власти России;

- судебной системой, считает адвокат, недовольны все, включая Президента РФ и все культурно-интеллигентное население страны, потому что нет справедливого и независимого суда;

- никаких оценок судей, исходя из возраста и стажа, он не давал;

- в судебном заседании он всегда уважительно относится к суду и другим участникам процесса, всегда соблюдал порядок в судебном заседании, каких-либо замечаний или предупреждений в ходе судебного заседания в его адрес от председательствующего не поступало и в протокол судебного заседания не заносилось.

В исследованном дисциплинарными органами палаты заявлении об отводе судьи Т. адвоката М., действовавшего в судебном процессе в качестве представителя истца, указано следующее:

- «...определение суда об удовлетворении замечаний на протокол судебного заседания, где судья его умышленно исказила, чтобы выдать определенное (незаконное) решение, свалив полностью всю свою ответственность за невероятную позицию эксперта. В Вашем суде это общепринятый метод»;

- «вместо того, чтобы разобраться ... и отменить незаконное решение мирового судьи, ..., возможно, ради положительной статистики Вашего районного суда (она ведь выше прав человека, ах, да, про Конституцию РФ Вы уже давно забыли, как и клятву судьи) Вы предпочли поручить начинающему судье С. вынести еще одно корявое решение ...»;

- «вместо того, чтобы исправить ошибку, Вы предпочитаете всё усугубить. И даете совет молодой, совершенно не опытной судье, чтобы она (по сплетням, а не по ходатайству стороны) установила родство ... Показали ей, откуда надо списать решение»;

- «теперь эта молодая судья стала пользоваться сплетнями (но не законом), как официальным инструментом, передавая их в И-ский районный суд Ивановской области вместе с документами из материалов вашего (общего на двоих) дела. И там молодой судья В. так увлекся смакованием не соответствующих закону обстоятельств, что ничего не написал про состав административного правонарушения ...»;

- «с Вашим приходом нематериальные блага в О-ском районе г. Иваново обесценились примерно в 10 и более раз и стали дешевле навоза на даче»;

- «ни одна судья Вашего «нового» суда по гражданским делам не удосуживается проверить расчеты, видимо не умеют пользоваться калькулятором или программой электронных таблиц ... не могут (а чаще не хотят) правильно посчитать пропорцию или определить процент»;

- «вы почти все болеете онкозаболеваниями не потому, что имеете хронический недосып, недостаток витаминов или работаете в выходные, а потому что позволяете себе судить, изгнав ангелов из своего сердца»;

- «Вы не способны оценить адекватно все представленные сторонами доказательства по очередному делу и правильно применить закон, тем более, что Вам статистика Вашего суда гораздо дороже закона и нарушенных прав человека... по другим корыстным и меркантильным причинам».

На заседании квалификационной комиссии адвокат М., не оспаривая содержание заявления об отводе судьи, объяснил свои действия невозможностью, по его мнению, иным способом достучаться до судьи, игнорированием судьями законов, отсутствием достаточного времени для корректировки заявления.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, квалификационная комиссия установила, что факты, изложенные в обращении судьи, нашли свое подтверждение.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

В соответствии со ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

Комиссия полагает, что адвокатом М. вышеуказанное требование Кодекса профессиональной этики адвоката было нарушено.

В заявлении об отводе судьи адвокатом М. использованы выражения и сравнения, которые умаляют авторитет судебной власти, оскорбляют личное достоинство и профессиональные качества председательствующего судьи, являются проявлением неуважения к суду и неприемлемы для использования в процессуальных документах.

При этом в письменных и устных пояснениях адвоката М. по существу обращения судьи не содержится сведений, опровергающих мнение Комиссии относительно его некорректного поведения в судебном заседании.

Также на выводы Комиссии не влияет факт неприменения к адвокату М. мер, предусмотренных ст. 159 ГПК РФ, в связи с нарушением им порядка в судебном заседании, поскольку это является правом председательствующего.

В ходе заседания Совета АПИО адвокат М. согласился с заключением Квалификационной комиссии, признал неправомерность своего поведения в судебном процессе, объяснив его эмоциональным всплеском, обещал не допускать подобного в будущем.

Соглашаясь с заключением квалификационной комиссии, Совет признал, что адвокат М. нарушил требования норм подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката и применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Разумность и добросовестность действий адвоката-представителя по гражданскому делу предполагают, в частности, понимание им того, что его неявка в суд после перерыва в судебном заседании при наличии надлежащего извещения, при отсутствии доказательств уважительности причин неявки, при отсутствии письменного ходатайства об отложении судебного разбирательства являются основанием для рассмотрения дела в отсутствие неявившейся стороны. Игнорирование указанных обстоятельств может повлечь дисциплинарную ответственность адвоката.

Президентом Адвокатской палаты Ивановской области было возбуждено дисциплинарное производство по жалобе С. в отношении адвоката М.

В жалобе заявитель указала на ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей и нарушение норм законодательства об адвокатуре адвокатом М., которые, по мнению заявителя, выразились в следующем:

- адвокат, убедивший С. – истца по делу - не участвовать в судебном заседании И-ского районного суда Ивановской области 01.08.2019 г. после объявленного судом перерыва 26.07.2019 г., не явился в судебное заседание по гражданскому делу, не заявил ходатайств об истребовании доказательств, опровергающих позицию ответчика; не предпринял никаких мер по реализации правовой помощи и истребованию из государственных органов доказательств, обосновывающих иски требования С.;

- 01.08.2019 г. адвокат сообщил отцу заявителя С. о том, что он был в судебном заседании 01.08.2019 г., подал суду все необходимые ходатайства, а также сообщил о назначении по делу следующего судебного заседания на 09.08.2019 г. Однако 06.08.2019 г. на официальном сайте И-ского районного суда Ивановской области в разделе «судебное делопроизводство» С. увидела, что её дело было рассмотрено 01.08.2019 г., и по нему принято решение об отказе в иске;

- адвокат злоупотребил доверием С., действовал не в её интересах, а фактически - в интересах ответчика по делу - Ш., который, как считает С., сотрудничал с адвокатом М. с целью принятия в его пользу положительного решения.

Позиция адвоката М., согласно его письменным объяснениям, представленным дисциплинарным органам палаты, сводилась к тому, что он, действуя в соответствии с требованиями ст. 167 ГПК РФ, заблаговременно известил суд в устной форме о неявке его доверителя С., согласовав дату нового судебного заседания. Участвовать в судебном разбирательстве по делу при неявке в суд его доверителя С. он не мог ввиду отсутствия у

него надлежащим образом удостоверенной доверенности на представительство интересов С.

По результатам рассмотрения дисциплинарного производства квалификационной комиссией было установлено следующее.

На основании соглашения, заключенного с доверителем С. 19.05.2019 г., адвокат М. принял поручение об оказании юридической помощи С. по разделу домовладения, а именно: по составлению и подаче искового заявления к Ш. в И-ский районный суд Ивановской области о возврате неосновательного обогащения в натуре, а также на ведение им дела в суде первой инстанции до принятия решения.

Во исполнение указанного соглашения адвокат М. 19.06.2019 г. подготовил и подал в И-ский районный суд исковое заявление С. к Ш. о взыскании неосновательного обогащения в натуре.

В И-ском районном суде на основании данного искового заявления было возбуждено гражданское дело № ..., по которому 15.07.2019 года состоялось первое судебное заседание.

В данном судебном заседании участвовали истец С. и её представитель – адвокат М. Судебное разбирательство по делу было отложено по причине неявки ответчика Ш.

В судебном заседании 24.07.2019 г., в котором участвовали истец С., её представитель – адвокат М. и ответчик Ш., по ходатайству представителя истца М. был объявлен перерыв в судебном заседании до 14.00 часов 01.08.2019 г. для представления новых доказательств.

01.08.2019 г. в 14.00 часов судебное заседание по делу после перерыва было продолжено, но истец С. и её представитель – адвокат М. в данное судебное заседание не явились, несмотря на то, что были надлежащим образом уведомлены о дате, времени и месте судебного заседания. Также от них суду не поступили сведения о причинах их отсутствия.

Учитывая мнение представителей ответчика, настаивающих на рассмотрении дела по существу, суд рассмотрел дело в отсутствие истца С. и её представителя – адвоката М. и принял решение об отказе в иске.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицировано, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Квалификационная комиссия оценила действия адвоката М., не явившегося после перерыва в судебное заседание, не предпринявшего надлежащих процессуальных действий по отложению разбирательства дела, не заявившего в письменной форме ходатайство об отложении, не представившего сведений о причинах своей неявки и неявки своего доверителя - истца С., как несоответствующие вышеизложенным положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Согласно ч. 1 ст. 167 ГПК РФ лица, участвующие в деле, обязаны известить о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин.

В соответствии с ч. 3 ст. 167 ГПК РФ суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными.

В ст. 166 ГПК РФ установлено, что ходатайства лиц, участвующих в деле, по вопросам, связанным с разбирательством дела, разрешаются на основании определений суда после заслушивания мнений других лиц, участвующих в деле.

Следовательно, позиция адвоката М. о том, что он, действуя в соответствии с требованиями ст. 167 ГПК РФ, заблаговременно известил суд в устной форме о неявке его доверителя С. и согласовал дату нового судебного заседания, противоречит требованиям процессуального законодательства.

Адвокат, действуя разумно и добросовестно, должен был понимать, что его неявка в суд после перерыва при наличии надлежащего извещения, при отсутствии доказательств уважительности причин неявки, письменного ходатайства об отложении, является основанием для рассмотрения дела в отсутствие стороны.

Более того, не явившись в судебное заседание, адвокат М. лишил своего доверителя С. возможности реализовать свои процессуальные права, в частности право предоставления суду, в том числе посредством судебного запроса, доказательств в обоснование заявленных исковых требований и опровергающих позицию ответчика, чем нарушил права доверителя.

Довод адвоката М. о том, что он не имел возможности участвовать в судебном заседании в отсутствие доверителя С. по причине отсутствия у него надлежащим образом удостоверенной доверенности, противоречит требованиям гражданского процессуального законодательства.

Системное толкование ч. 3 ст. 53 и ч. 1 ст. 54 ГПК РФ приводит к выводу о том, что адвокат, представивший ордер на ведение дела, вправе совершать от имени представляемого все действия, за исключением специальных полномочий, которые должны быть оговорены в доверенности. Следовательно, адвокат М., действующий на основании ордера, допущенный к участию в деле по ходатайству доверителя, вправе был участвовать в судебном заседании после перерыва в отсутствие своего доверителя, а также имел все возможности заявить ходатайство о приобщении доказательств и ходатайства в порядке, установленном ст. 57 ГПК РФ.

Наряду с этим квалификационная комиссия палаты пришла к выводу о том, что доводы жалобы С. об информировании адвокатом М. её отца недостоверными сведениями об отложении судебного заседания по делу на 09.08.2019 года и о заявлении им всех необходимых ходатайств не доказаны никакими допустимыми доказательствами. В заключении комиссия также верно указала на тот факт, что отец доверителя не является лицом, перед которым согласно заключенному соглашению об оказании юридической помощи должен был отчитываться и представлять ему информацию адвокат М.

Довод жалобы С. о том, что адвокат М., злоупотребляя её доверием, действовал в интересах процессуального оппонента - ответчика Ш., также не нашёл своего подтверждения.

Совет АПИО согласился с заключением квалификационной комиссии, признав, что допущенные адвокатом М. действия при оказании юридической помощи С. свидетельствуют о нарушении им подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики

адвоката, и применил к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Фактическое устранение адвоката от осуществления защиты прав и интересов подсудимого поставило последнего в неравные по отношению к стороне обвинения условия и могло прямо повлиять на вынесение судом законного и обоснованного решения, что привело к отложению судебного разбирательства и вызову второго защитника. Фактический отказ от защиты доверителя влечет дисциплинарную ответственность.

Президентом АПИО на основании частного постановления судьи С. было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката З.

В частном постановлении судья С. в целях недопущения нарушения закона в дальнейшем обращает внимание на следующие нарушения, допущенные адвокатом З. при осуществлении защиты по назначению в И-ском районном суде Ивановской области подсудимого Ч., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Так, в постановлении указано, что после принятого судом решения об отказе в удовлетворении ходатайства подсудимого об отводе адвоката адвокат З. заявил об отказе осуществлять защиту подсудимого, несмотря на дальнейшее присутствие в судебном заседании, так как связан позицией подсудимого, который заявил ему отвод в связи с оказанием неквалифицированной юридической помощи.

Адвокат З. без уважительной причины не выразил свою позицию о мере пресечения Ч. и не привёл доводы в его защиту, фактически отказавшись от осуществления своих обязанностей по защите подсудимого Ч., в связи с чем суд был вынужден в целях соблюдения гарантированных УПК РФ прав подсудимого на защиту пригласить второго защитника по назначению – адвоката В.

Своими действиями адвокат нарушил ст. 49 УПК РФ, ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст.ст. 7, 10, 12 и 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе отказаться без уважительных причин от осуществления принятой на себя защиты и не должен исполнять требования своего доверителя, направленные на несоблюдение закона об обязательном участии адвоката в судебном разбирательстве. Уважительных причин для отказа адвоката от оказания подсудимому квалифицированной юридической помощи судом не установлено. Фактическое устранение адвоката от осуществления защиты прав и интересов подсудимого поставило последнего в неравные по отношению к стороне обвинения условия и могло прямо повлиять на вынесение судом законного и обоснованного решения, что привело к отложению судебного разбирательства и вызову второго защитника.

Адвокат З. не согласился с частным постановлением судьи и обжаловал его в судебную коллегия по уголовным делам Ивановского областного суда на предмет его отмены, а действия председательствующего судьи С. - в квалификационную коллегия судей Ивановской области на предмет проведения проверки соблюдения председательствующим при исполнении своих должностных обязанностей в судебном заседании прав и законных интересов участников процесса. В своих жалобах адвокат расценивает действия председательствующего как давление на защиту. Считает, что после заявления подсудимого об отказе от конкретного защитника он, адвокат З., был не вправе продолжать его защиту, т.к. такая защита осуществлялась бы вопреки воле и заявлению подсудимого. Адвокат не

вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в самооговоре доверителя. В этом случае, как считает адвокат, он нарушил бы ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Адвокат З. просил освободить его от дальнейшего участия в судебном заседании. Суд не удовлетворил заявленное ходатайство. Апелляционным постановлением судьи Ивановского областного суда жалоба адвоката З. оставлена без удовлетворения.

В ходе дисциплинарного производства адвокат З. привел доводы, аналогичные тем, что изложил в своих жалобах. На вопросы членов квалификационной комиссии пояснил, что понимает содержание указанных выше положений Закона и Кодекса именно так, как изложил в жалобе. С выводами судебных инстанций не согласен, считает, что нарушений Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики не допустил.

Из исследованного в ходе рассмотрения дисциплинарного производства протокола судебного заседания суда первой инстанции от <дата> по уголовному делу по обвинению Ч., согласно которому адвокату З. подсудимым Ч. был заявлен отвод в связи с тем, что адвокат не оказывает ему квалифицированную юридическую помощь: «подмахивает» за него все подписи, не спрашивает ничего, ничем ему не помогает. Судом заявление об отводе было оставлено без удовлетворения. После чего адвокат З. пояснил, что продолжит присутствовать в судебном заседании, однако, помощь оказывать Ч. не будет, так как это противоречит воле последнего, что недопустимо. Не изменилась позиция З. и после разъяснения суда о том, что такое поведение адвоката может быть расценено судом как уклонение от исполнения возложенных на адвоката обязанностей. Адвокат З. действительно отказался выступать по вопросу о мере пресечения в отношении Ч., когда адвокату была предоставлена такая возможность. После чего суд объявил перерыв, пригласил второго защитника по назначению – адвоката В., которая ознакомилась с материалами уголовного дела и оказала Ч. квалифицированную юридическую помощь. Адвокат З. при этом продолжил участвовать в судебном заседании, не был освобожден судом от участия в судебном заседании, несмотря на соответствующую просьбу адвоката.

Проанализировав и оценив собранные и исследованные доказательства, квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами. Адвокат не имеет права не принять участие в судебном заседании без уважительной причины.

В соответствии с п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя.

Согласно п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных указанным кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

В силу ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства,

проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о том, что приведенные выше нормы не были соблюдены адвокатом З. при осуществлении им защиты по назначению суда подсудимого Ч., поскольку адвокат без уважительной причины фактически отказался от защиты подсудимого Ч., исполнив при этом требования доверителя, направленные к несоблюдению закона.

Совет палаты согласился с заключением квалификационной комиссии и применил к адвокату З. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

III. Дисциплинарные производства, которые по результатам рассмотрения были прекращены.

Принимая во внимание, что при выполнении следственных действий с участием обвиняемого ему было обеспечено участие защитника по назначению, отводов которому подзащитный не заявлял; каких-либо ходатайств о нарушении права на защиту, замечаний по поводу ознакомления с материалами уголовного дела либо ограничения обвиняемого во времени ознакомления не заявлялось; претензий по оказанию юридической помощи адвокатом обвиняемым не высказывалось; напротив, обвиняемый заявлял, что доверяет адвокату представлять его интересы, с материалами дела знакомился вместе с защитником; дисциплинарные органы палаты обоснованно пришли к выводу об отсутствии в действиях адвоката дисциплинарного проступка.

В АПИО поступило обращение судьи К. III-ского городского суда Ивановской области, в котором указано на допущенные адвокатом В. нарушения норм уголовно-процессуального законодательства - ст. 49 УПК РФ и положений ст.ст. 8, 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и поставлен вопрос о принятии к адвокату В. строгих мер реагирования.

Из обращения судьи К. следует, что адвокат В. осуществлял в порядке назначения защиту Г. на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Согласно материалам уголовного дела 29.08.2018 года в период с 17.00 часов до 17.34 часов в помещении ИВС МО МВД России «Шуйский» следователь провел пять процессуальных мероприятий (ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключениями экспертов) с участием обвиняемого Г. и адвоката В. Однако согласно сведениям из «Книги учета лиц, доставленных и содержащихся в ИВС МО МВД России «Шуйский» 29.08.2018 года в 19.00 часов Г. был доставлен в помещение ИВС из СИЗО-1 УФСИН России по Ивановской области. Согласно сведениям из «Журнала регистрации выхода подозреваемых, обвиняемых из камер ИВС» 29.08.2018 года Г. из камеры не выводился для посещения следственных действий, а следователь и адвокат В. не посещали ИВС для проведения следственных (процессуальных) действий с участием Г. Тем не менее, 14.09.2018 года следователем по особо важным делам СО по г. Шуя СУ СК России в связи с поступившим заявлением адвоката В. вынесено постановление о выплате процессуальных издержек, которым адвокату В. за защиту Г. выплачена денежная сумма в размере 5940 рублей, в том числе 550 рублей за участие в ознакомлении с заключениями экспертов 29.08.2018 года. Кроме того, по мнению судьи III-ского городского суда при составлении

протоколов ознакомления обвиняемого Г. и защитника В. с материалами уголовного дела в них указаны явно не соответствующие периоды ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела.

По указанным основаниям уголовное дело было возвращено прокурору в связи с нарушением права Г. на защиту и устранения препятствий рассмотрения судом.

С этим судебным решением не согласился государственный обвинитель по делу Г. и подал на него апелляционное представление. Оно было рассмотрено Ивановским областным судом, который вынес решение об отмене постановления III-ского городского суда и направлении дела Г. на новое судебное рассмотрение в ином составе суда. При этом Ивановский областной суд препятствий для рассмотрения дела судом первой инстанции не установил и нарушения прав Г. на защиту в действиях адвоката В. не усмотрел.

Выслушав объяснения адвоката В., исследовав материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы обращения, квалификационная комиссия АПИО пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать:

- Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ст. 7), согласно которой адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;

- Кодекс профессиональной этики адвоката (ст. 8), согласно которой адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката; (п. 8 ст. 10) о том, что обязанности адвоката, установленные действующим законодательством, при оказании им юридической помощи по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар;

В период предварительного следствия защиту Г. с момента задержания в качестве подозреваемого осуществлял адвокат В. по назначению. При выполнении следственных действий с участием Г. было обеспечено участие защитника В., отводов которому подзащитный не заявлял. Каких-либо ходатайств о нарушении прав на защиту, замечаний по поводу ознакомления с материалами уголовного дела, ограничения во времени ознакомления Г. не заявлялось, претензий по оказанию адвокатом В. юридической помощи не высказывалось. Г. заявлял, что доверяет адвокату В. представлять его интересы, с материалами дела знакомился вместе с защитником.

Соответствующие обстоятельства подтверждаются содержанием протокола судебного заседания от 6-11.12.2018 года и не оспаривались защитником – адвокатом В. Сведений о принесении замечаний на протокол судебного заседания в соответствующей части в распоряжение квалификационной комиссии предоставлено не было.

Факт заявления В. ходатайства об освобождении от участия по защите интересов подсудимого по причине противоречий в позиции, и его последующее удовлетворение судом первой инстанции, по мнению квалификационной комиссии, нарушением права на защиту Г. расцениваться не может, так как на тот момент защиту Г., наряду с адвокатом В., осуществлял также еще один адвокат по назначению того же суда.

Квалификационная комиссия согласилась с мнением Ивановского областного суда, что подача В. заявления об оплате вознаграждения за день, в который, по мнению суда

первой инстанции, он не участвовал в следственном действии, принятие следователем соответствующего постановления и его исполнение финансовым органом СУ СК России по Ивановской области, также не свидетельствует о нарушении прав Г. на защиту. Возможность последующего взыскания с Г. в доход федерального бюджета процессуальных издержек, связанных с участием адвоката по назначению, также не указывает на нарушение права на защиту, так как этот вопрос подлежит разрешению судом при принятии итогового решения по делу.

Нормативно-правовые акты, регламентирующие адвокатскую деятельность, предполагают, что адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего доверителя (подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, подп. 3 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»); никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом (п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката). Тем самым, предполагается недопустимость действий адвоката вопреки законным интересам доверителя, а также недопустимость занятия адвокатом позиции, противоположной позиции доверителя.

Приходя к соответствующим выводам, квалификационная комиссия учла, что указанные действия адвоката В. не создали каких-либо препятствий для осуществления правосудия.

С учетом указанных обстоятельств и доказательств, представленных участниками дисциплинарного производства, квалификационная комиссия сделала заключение о том, что адвокатом В. не допущено нарушений ст. 49 УПК РФ и норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, и ст.ст. 8, 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, свидетельствующих о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих профессиональных обязанностей.

Совет палаты с выводами квалификационной комиссии согласился и принял решение прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката В. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При вступлении в уголовное дело по назначению адвокат обязан выяснить в беседе с подзащитным, имелся ли у него ранее защитник и если да, то его данные. Затем адвокат должен установить, уведомлялся ли участвующий в деле защитник о производстве следственных действий, а также возможные причины неявки защитника, по возможности созвониться с ранее участвовавшим защитником по телефону, указанном в едином справочнике АПИО.

В случае несогласия обвиняемого на замену защитника и/или отсутствия законных оснований для замены защитника, адвокат обязан поддержать позицию обвиняемого, заявить ходатайство о невозможности своего вступления в уголовное дело для участия в качестве защитника, освобождении от участия в деле и обеспечении явки ранее участвовавшего защитника, а также оказать юридическую помощь подзащитному в процессуальном оформлении его позиции и обеспечении его права на защиту.

При соблюдении адвокатом указанных требований основания для его привлечения к дисциплинарной ответственности отсутствуют.

28.12.2018 г. на основании поступившей в АПИО жалобы адвоката Р. президентом Адвокатской палаты Ивановской области возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Л.- члена коллегии адвокатов «...».

09.01.2019 г. президентом АПИО на основании жалобы Г. президентом АПИО было возбуждено еще одно дисциплинарное производство в отношении адвоката Л.

Оба эти дисциплинарных дела как возбужденные в отношении одного адвоката квалификационной комиссией в порядке п. 2.1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката объединены в одно производство.

В жалобах Р. и Г. заявители просили привлечь адвоката Л. к дисциплинарной ответственности за следующие действия.

23.01.2018 г. адвокатом Р. было заключено соглашение об оказании юридической помощи К. по уголовному делу на предварительном следствии. 24.01.2018 г. по этому же предмету было заключено соглашение адвокатом Г. 14.12.2018 г. оба адвоката были уведомлены следователем С. о дате, месте и времени судебного заседания по продлению меры пресечения К. в О-ском районном суде г. Иваново на 19.12.2018 г. на 10.00 часов. 17.12.2018 г. оба адвоката были уведомлены следователем С. об изменении даты и времени судебного заседания на 17.12.2018 г. на 13.00 часов. Оба адвоката не могли прибыть в назначенное время в суд по уважительной причине, т.к. не были заранее уведомлены об изменении даты и времени. По договоренности между указанными адвокатами их позицию до дежурного адвоката, привлеченного с целью их замены для участия в судебном заседании по назначению суда, и до подзащитного должна была довести адвокат Р., которая и связалась по телефону с дежурным адвокатом Г.В.Н. Он сообщил адвокату Р., что, прибыв в суд примерно к 14.00 часам 17.12.2018 г., он был освобожден судьей С.Л.Е. от участия в судебном заседании по причине того, что в этот день ходатайство следователя рассматриваться не будет. В 22.48 часов 17.12.2018 г. Р. узнала от следователя С. о том, что судебное заседание состоялось. В нем принял участие адвокат Л., меру пресечения обвиняемому К. продлили. 18.12.2018 г. Р. при встрече с адвокатом Л. узнала, что последний прибыл в суд по просьбе следователя С., которой не смог отказать. Ему было известно о наличии у обвиняемого К. адвокатов по соглашению, у которых он не выяснил причину отсутствия, т.к., со слов следователя С., адвокаты по соглашению были уведомлены. Л. не ознакомился с материалами дела, не выяснил позицию защиты, проигнорировал Правила назначения адвокатов, нарушил нормы Кодекса профессиональной этики адвоката и закона об Адвокатской деятельности и адвокатуре, права и законные интересы обвиняемого К.

В своих письменных объяснениях адвокат Л. пояснил, что ему было поручено осуществлять защиту К. по поступившему в 13.30 часов 17.12.2018 г. требованию следователя С. В суде, со слов судьи С.Л.Е., ему стало известно, что адвокаты по соглашению Р. и Г. в суд не явятся, поэтому его участие является обязательным. Попытки следователя С. и помощника судьи С.Л.Е. в его присутствии связаться с адвокатами Р. и Г. результатов не дали. С материалами ходатайства он ознакомился, о чем имеется отметка. До начала судебного заседания ему было предоставлено время для консультации с обвиняемым К. и согласования позиции. В судебном заседании он поддерживал позицию обвиняемого К. в полном объеме, подал апелляционную жалобу. Нарушений права на защиту обвиняемого и положений по участию адвоката по назначению не допустил.

В своих письменных объяснениях адвокат Г.В.Н. сообщил, что был направлен в суд в связи с поступившим по факсу в коллегия адвокатов запросом. В суде судья С.Л.Е. сообщила ему, что адвокат не нужен. По этой причине участия в судебном заседании он не принимал.

В своих письменных объяснениях председатель <...> Ивановской коллегии адвокатов сообщил, что в связи с поступившим по факсу от следователя С. запросом около 14.00 часов 17.12.2018 в суд был направлен адвокат Г.В.Н., который в судебном заседании участия не принимал, т.к. судья С.Л.Е. сказала ему, что в его участии не нуждается.

В своих письменных объяснениях председатель коллегии адвокатов «...» сообщил, что 17.12.2018 г. в 13.30 в коллегия поступило сообщение следователя С. о необходимости обеспечить явку адвоката в судебное заседание 17.12.2018 в 14.30 часов в О-ский районный суд г. Иваново для защиты К. Исполнять поручение председателем коллегии был назначен адвокат Л., который оказал К. всю необходимую юридическую помощь.

В своих письменных объяснениях следователь С. сообщила, что уведомила Р. и Г. о дате судебного заседания 17.12.2018 на 17.12.2018 на 13.00 часов. Адвокат Г. ей сообщил, что участвовать не будет, адвокат Р. сообщила, что участвовать не может, т.к. находится в г. Н. Новгороде. В связи с неявкой в суд к назначенному времени адвокатов по соглашению она приняла меры к приглашению адвокатов по назначению: получив по телефону отказ от Г.В.Н. принять участие, она связалась по телефону с председателем <...> Ивановской коллегии адвокатов, который попросил ее направить письменный запрос, который она и направила в 13.42 часов. После очередного звонка председателю <...> Ивановской коллегии адвокатов, который подтвердил ей факт получения запроса и сообщил, что не может подтвердить, будет ли выделен защитник, она срочно обратилась с письменным запросом в коллегия адвокатов «...», где ей был выделен адвокат Л. Поэтому адвокату Г.В.Н. она сказала о том, что его участие уже не требуется.

На заседании квалификационной комиссии адвокаты Л. и Г.В.Н. поддержали свои письменные объяснения, а адвокат Р. – жалобу.

В заседании комиссии были исследованы следующие документы:

1. Апелляционная жалоба адвоката Л. на постановление суда, поданная в установленный законом сроком, в которой выражено несогласие стороны защиты с решением суда и просьба об изменении меры пресечения на домашний арест.

2. Протокол судебного заседания суда первой инстанции, согласно которому К. поддержал ходатайство об изменении меры пресечения на домашний арест, в судебном заседании неоднократно объявлялся перерыв для согласования позиции К. с адвокатом Л., обвиняемым К. не заявлялось ходатайство о предоставлении времени для приобщения документов.

3. Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе, заявленное К. и поддержанное Л.

4. Письмо судьи С.Л.Е. в адрес руководителя СУ СК России по Ивановской области о недопустимости нарушений требований закона, согласно которому 17.12.2018 следователь С. сообщила суду об истечении срока содержания под стражей К. 18.12.2018 по апелляционному постановлению, которым была уточнена дата, до которой продлен срок содержания под стражей. Тогда как первоначально в представленных документах срок содержания под стражей К. по постановлению О-ского районного суда г. Иваново был продлен до 20.12.2018.

5. Ксерокопии дела № ..., согласно титульному листу которого, дата и время назначения дела к слушанию изменены.

6. Требование в <...> Ивановскую коллегию адвокатов, поступившее по факсу 17.12.2018 в 13.42 часов, и – в коллегию адвокатов «...» с отметкой о поступлении 17.12.2018 в 13.30 часов.

7. Соглашение об оказании юридической помощи, заключенное Р. в интересах К., подтверждающее факт наличия соглашения.

8. Скриншот переписки между адвокатом Р. и следователем С. по телефону, согласно которой Р. была уведомлена о дате судебного заседания на 17.12.2018 лишь 17.12.2018.

9. Апелляционное постановление, которым установлен факт ненадлежащего уведомления защитников по соглашению.

10. Постановление судьи П., согласно которому адвокату Р. отказано в удовлетворении ходатайства об изменении меры пресечения на домашний арест (приобщено по ходатайству адвоката Л.).

11. Апелляционная жалоба К., в которой отсутствует такое основание для отмены или изменения судебного решения как нарушение права на защиту (приобщено по ходатайству Л.).

12. Правила назначения адвокатов Ивановской области в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, согласно которым базовым адвокатским образованием для СО № 2 по расследованию ОВД СУ СК является <...> Ивановская областная коллегия адвокатов, прикрепленными адвокатскими образованиями – коллегия адвокатов «...», ИОКА № ... и Тейковская коллегия адвокатов «...».

Заслушав участников дисциплинарного производства, проанализировав и оценив собранные и исследованные доказательства, квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами.

В соответствии с Положением о порядке участия адвокатов Ивановской области в качестве защитников и представителей в уголовном и гражданском судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда, утвержденным решением Совета АПИО 31.08.2007 (в ред. от 28.04.2017), при вступлении в уголовное дело по назначению адвокат обязан выяснить в беседе с подзащитным в порядке ст. 53 УПК РФ, имелся ли у него ранее защитник и если да, то его данные. Затем адвокат должен установить, уведомлялся ли участвующий в деле защитник о производстве следственных действий, а также возможные причины неявки защитника, по возможности созвониться с ранее участвовавшим защитником по телефону, указанном в едином справочнике АПИО.

В случае несогласия подозреваемого, обвиняемого на замену защитника и/или отсутствия законных оснований для замены защитника, адвокат обязан поддержать позицию подозреваемого, обвиняемого, заявить ходатайство о невозможности своего вступления в уголовное дело для участия в качестве защитника, освобождении от участия в деле и обеспечении явки ранее участвовавшего защитника, а также оказать юридическую помощь подзащитному в процессуальном оформлении его позиции и обеспечении его права на защиту.

Комиссия установила, что адвокат Л. принял через секретаря поручение председателя коллегии на участие в судебном процессе по продлению срока содержания под стражей обвиняемого К. Адвокат Л. ознакомился с материалами ходатайства, о чем

имеется отметка в материалах ходатайства. Адвокату Л. стало известно, что защитниками К. по соглашению являются Р. и Г., которые, согласно имеющимся в материалах ходатайства сведениям, были уведомлены о месте, дате и времени рассмотрения ходатайства. При этом адвокат Г., согласно имеющимся в материалах ходатайства сведениям, сообщил о своем нежелании участвовать в рассмотрении ввиду невозможности явиться в назначенное время, а адвокат Р. просила перенести рассмотрение ходатайства на другой день ввиду нахождения за пределами Ивановской области. Адвокат Л. не созвонился лично с Р. и Г. по причине того, что при нем такие попытки неоднократно делали следователь С. и помощник судьи С.Л.Е., которые дозвониться до Р. и Г. не смогли, о чем Л. сообщил обвиняемому К.

К. не просил его созваниваться с адвокатами по соглашению. Перед началом судебного заседания К. получил консультацию Л. Получал он консультации Л. и в ходе судебного заседания, для чего объявлялся перерыв. Суд счел участие Л. в судебном заседании обязательным, а уведомление адвокатов по соглашению надлежащим. К. не просил Л. представлять какие-либо документы. Адвокат Л. поддержал отвод, заявленный ему обвиняемым К. Обвиняемый К. сам ходатайствовал об изменении меры пресечения на домашний арест. Л. принес в интересах К. апелляционную жалобу. В своей апелляционной жалобе К. не указывает на нарушение его права на защиту. Не указано об этом и в решении суда апелляционной инстанции.

С учетом установленных обстоятельств квалификационная комиссия пришла к заключению о том, что адвокат Л. надлежащим образом исполнил свои обязанности, право обвиняемого К. на защиту нарушено не было, поручение адвокатом было принято в соответствии с Положением о порядке участия защитников по назначению. Доводы жалобы Р. и Г. о том, что адвокат Л. не оказал обвиняемому К. квалифицированную юридическую помощь, нарушил Положение о порядке участия защитников по назначению, не нашли свое подтверждение.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия Адвокатской палаты Ивановской области пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Л. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет АПИО согласился с выводами квалификационной комиссии и принял решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л.

Установив, что адвокат надлежащим образом исполнила свои обязанности, срыва судебного заседания без уважительной причины не допустила, ложную информацию в суд не представила, от защиты доверителя по заключенному соглашению не отказывалась, Совет палаты прекратил дисциплинарное производство.

В АПИО поступило обращение судьи Ш-ского городского суда Ивановской области П. в отношении адвоката М., в котором судья просил «применить достаточные средства для исключения в дальнейшем срывов судебных заседаний по сложному делу и предоставления в суд ложной информации от тех, в кого должны верить люди». При этом судья указал, что адвокатом М. заключено соглашение на представление интересов подсудимого Л. в Ш-ском

городском суде Ивановской области. 14.05.2019 г. адвокат была уведомлена о судебном заседании, назначенном на 09.30 часов 16.05.2019 года. В назначенное время М. на заседание не явилась, в связи с чем оно было перенесено. При выяснении судом причины неявки адвоката М. она сказала, что спала в назначенное время, что отмечено в протоколе судебного заседания. На основании этого судья пришел к выводу, что адвокат М. нарушила Стандарты осуществления защиты в уголовном судопроизводстве, когда не приняла участие в судебном заседании без уважительной причины, а также Стандарты и Кодекс профессиональной этики адвоката, когда фактически отказалась от защиты по заключенному соглашению. Кроме того, по мнению судьи, адвокат М. предоставила в суд заведомо недостоверные сведения о своей занятости: 14.05.2019 г. сообщила в суд о том, что с ее участием 16.05.2019 г. возможно продолжение судебного заседания в г. Зарайск по гражданскому делу, а 15.05.2019 г. предоставила в суд сведения о занятости в 10.30 часов 16.05.2019 г. в Ивановском областном суде. Судом установлено, что 16.05.2019 г. в 3-ском городском суде Московской области судебных заседаний с участием М. не было, а в указанном адвокатом М. судебном заседании в Ивановском областном суде она участия не принимала.

В своих письменных объяснениях адвокат М. пояснила, что, являясь защитником по соглашению подсудимого Л. в Ш-ском городском суде Ивановской области, она 14.05.2019 г. от помощника судьи П. получила по телефону информацию о назначении судебного заседания по делу на 16.05.2019 г. на 09.30 часов. На это адвокат М. ответила помощнику по телефону, что, возможно, 16.05.2019 г. у нее продолжится судебное заседание в г. Зарайск Московской области по гражданскому делу. 14.05.2019 г. адвокат М. по просьбе матери своего доверителя Л. направила в суд ходатайство о переносе судебного заседания на 16.05.2019 г. на вторую половину дня в связи с рассмотрением 16.05.2019 г. в 10.30 часов в Ивановском областном суде апелляционной жалобы доверителя Л. на решение К-ского городского суда Ивановской области. Вернувшись из сложной поездки из г. Зарайск рано утром 16.05.2019 года в 09.30 часов, адвокат М. физически не могла участвовать в судебном заседании. 16.05.2019 г. в 09.36 часов она получила смс-сообщение о том, что вызывается в качестве защитника по делу Л. 16.05.2019 года в 14.30 часов, куда она и явилась, сообщив в судебном заседании, что в 09.30 часов 16.05.2019 г. спала. Пояснила, что возвращалась из г. Зарайска утром, в Ивановском областном суде не участвовала. Полагает, что судебное заседание не срывала, заблаговременно просила назначить иное время судебного заседания, на которое явилась.

В ходе рассмотрения возбужденного в отношении нее дисциплинарного производства адвокат М. свои письменные объяснения поддержала, дополнительно пояснив, что не имела намерения вводить суд в заблуждение относительно своего участия в судебном заседании в Ивановском областном суде. Являться в Ивановский областной суд не планировала, т.к. в заседании должен был принимать участие другой защитник по соглашению доверителя Л. Признаёт, что некорректно сформулировала ходатайство в Ш-ский городской суд, принимает это к сведению. В Ш-ском городском суде не сказала, что получила смс-сообщение об отложении судебного заседания на 14.30 часов 16.05.2019 года в 09.36 часов 16.05.2019 года, т.к. растерялась. Именно уведомление об отложении и послужило причиной ее неявки в суд. Она была уверена, что судебное заседание отложено.

Проанализировав и оценив собранные и исследованные доказательства, квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права

и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами. Адвокат не имеет права не принять участие в судебном заседании без уважительной причины.

В соответствии с п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не имеет право отказаться от защиты по заключенному соглашению.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры.

Комиссия установила, что адвокат М. надлежащим образом исполнила свои обязанности, срыва судебного заседания без уважительной причины не допустила, ложную информацию в суд не представила, от защиты по заключенному соглашению не отказывалась: судебное заседание в Ш-ском городском суде Ивановской области было открыто 16.05.2019 года в 09.56 часов, т.е. после того, как адвокат М. в 09.36 часов 16.05.2019 года была уведомлена путем смс-сообщения о переносе судебного заседания на 14.30 часов. Таким образом, адвокат М. не явилась в суд ко времени открытия судебного заседания фактически с разрешения суда, который сообщил ей до времени открытия судебного заседания о новом времени начала рассмотрения дела. В 14.30 часов 16.05.2019 г. адвокат М. в судебное заседание явилась, осуществляла защиту Л., суд не вводила в заблуждение относительно своей неявки в 09.30 часов 16.05.2019 г. по причине нахождения в г. Зарайск или в Ивановском областном суде. Сообщила суду иную причину неявки.

На основании изложенного комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

Совет палаты согласился с выводами квалификационной комиссии и дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекратил.

Возможность привлечения к исполнению заключенного между адвокатом и доверителем соглашения об оказании юридической помощи третьих лиц, не являющихся стороной соглашения, допускается только с письменного согласия доверителя, выраженного путем заключения дополнительного соглашения к ранее заключенному соглашению.

В Адвокатскую палату Ивановской области поступили две жалобы Д. от 29.01.2019 г. и от 08.02.2019 г. о привлечении к дисциплинарной ответственности адвоката К. в связи с ненадлежащим осуществлением им защиты по уголовному делу в отношении сына заявителя – Д.П.Ю.

Из жалобы Д. от 29.01.2019 г., а также из его дополнительной жалобы от 08.02.2019 г. следует, что 08.10.2016 года между Д. и адвокатом К. было заключено соглашение об оказании юридической помощи по защите интересов Д.П.Ю. по уголовному делу в судах апелляционной и кассационной инстанций. Принятые по соглашению обязательства адвокатом выполнены ненадлежащим образом, что, по мнению Д.,

выразилось в следующем:

- в бездействии адвоката К.;
- в невыполнении предмета соглашения об оказании юридической помощи от 08.10.2016 года по защите Д.П.Ю.;
- в непредоставлении акта выполненных работ;
- в обещании освобождения Д.П.Ю. сразу после рассмотрения судом апелляционной жалобы и передачи адвокату К. 1 500 000 рублей, которые высказывались вплоть до января 2019 года;
- в перепоручении адвокатом К. адвокату Б. встречи с осужденным, втянувшим сына заявителя жалобы в преступление, на территории ФКУ ИК-5 УФСИН РФ по Ивановской области, который (адвокат Б.) на встречу не прибыл, время было упущено и осужденный отказался «от принятых на себя обязательств». Заявитель считает, что приговор суда мог быть отменен ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, что не произошло по вине адвоката К.;
- в отсутствии адвоката К. при рассмотрении апелляционной жалобы, тогда как Д. настаивал на личном участии адвоката К.;
- в отсутствии согласия заявителя, выраженного как в устной, так и в письменной форме на защиту Д.П.Ю. адвокатом Б.;
- в том, что жалобы в судебную коллегия по уголовным делам Ивановского областного суда и Президиум Ивановского областного суда подписаны и поданы адвокатом Б.;
- в обещании адвоката К., высказанного после отказа в передаче дела в суд кассационной инстанции, поступившего из Верховного Суда РФ, что Московский суд освободит сына заявителя через его друга-адвоката из г. Москвы;
- в вызывающем поведении адвоката К., находящегося в момент общения с заявителем в состоянии алкогольного опьянения, сквернословившего.

Заявитель просил провести проверку указанных обстоятельств и привлечь адвоката К. к дисциплинарной ответственности, одновременно высказывая пожелание о возвращении оплаченных по соглашению денег, за исключением оплаты за фактически выполненную адвокатом работу по расценкам Адвокатской палаты Ивановской области.

В ходе заседания квалификационной комиссии Д. поддержал доводы, изложенные им в жалобах, пояснив, что допущенные адвокатом К. нарушения привели к утрате им доверия к адвокатуре, в частности, к адвокатам коллегии адвокатов, членом которой является адвокат К.

Из письменных объяснений адвоката К. следует, что 08.10.2016 г. им было заключено соглашение с Д. для защиты интересов Д.П.Ю. в суде второй инстанции и кассационной инстанции в полном объеме, квитанция от 08.10.2016 года № ... После заключения соглашения он посетил СИЗО № ... г. Иваново для согласования позиции с Д.П.Ю. После принятого совместного решения он ознакомился с материалами уголовного дела и приговором суда. После чего приступил к составлению апелляционной жалобы на приговор И-ского районного суда. По соглашению сторон им был приглашен для участия в деле адвокат Б., который действительно поддерживал апелляционную жалобу в суде в связи с его занятостью. Никаких претензий по этому поводу ни ему, ни адвокату Б. не высказывалось, напротив, доверители высказали свое полное удовлетворение составленной жалобой и выступлением адвоката в суде и просили действовать в том же направлении. После чего были пройдены все судебные инстанции, вплоть до подачи жалобы Председателю Верховного Суда РФ 14.02.2017 г. Копии всех документов имеются у доверителя. В декабре

2016 года он (адвокат К.) действительно посещал Д.П.Ю. в ФКУ ИК-... УФСИН РФ по Ивановской области для согласования дальнейшей позиции, где Д.П.Ю. пояснил ему, что соучастник преступления отказался писать явку с повинной. До настоящего времени никаких претензий в его адрес доверители не высказывали. Считает, что условия соглашения им выполнены в полном объеме.

В ходе заседания квалификационной комиссии адвокат К. поддержал изложенное в письменных объяснениях.

Представитель адвоката К. – адвокат М. пояснил, что действующее законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре не позволяет заявителю жалобы менять предмет первоначально поданной жалобы, дополнять либо расширять ее, поскольку первоначально поданная жалоба Д. от 29.01.2019 г. не содержала требования о привлечении адвоката К. к дисциплинарной ответственности, дисциплинарное производство в отношении К. подлежит прекращению. По мнению представителя М., Д. является ненадлежащим заявителем по жалобе, поскольку юридическая помощь оказывалась не ему, а Д.П.Ю., в свою очередь заявление Д.П.Ю., направленное из колонии, оформлено ненадлежащим образом. Кроме того, представитель считает, что истек срок давности привлечения адвоката К. к дисциплинарной ответственности, который следует исчислять с 29.02.2017 года - дня вынесения апелляционного определения по делу, поскольку адвокатом К. не выполнено поручение лишь в части ведения дела в суде апелляционной инстанции. При этом представитель отмечает, что участие в суде апелляционной инстанции адвоката Б. было одобрено Д.П.Ю.

Выслушав заявителя Д., адвоката К. и его представителя – адвоката М., исследовав материалы дисциплинарного производства, проголосовав именными бюллетенями, квалификационная комиссия АПИО пришла к следующим выводам.

08.10.2016 года между адвокатом коллегии адвокатов «...» К., именуемым «Поверенный», и Д., именуемым «Доверитель», заключено соглашение № ... об оказании юридической помощи Д. по уголовному делу (далее – Соглашение).

Согласно п. 1 Соглашения его предметом является «защита интересов Д.П.Ю. в суде 2-ой инстанции, подача апелляционной жалобы, защита интересов в Верховном суде РФ, подача апелляционной жалобы».

В соответствии с п. 2.1 Соглашения по его условиям Доверитель выплачивает Поверенному за подготовку жалобы (заявления) 100000 руб., за ведение дела в суде 2-ой инстанции 650000 руб.

Согласно копии квитанции № ... от 08.10.2016 г. за юридическую помощь «защита интересов в суде 2-й инстанции, защита интересов в суде кассационной инстанции» Д. в кассу коллегии адвокатов «...» уплачено 750000 рублей, полученных адвокатом К.

В ходе заседания квалификационной комиссии заявитель Д. и адвокат К. подтвердили, что фраза «подача апелляционной жалобы» в п. 1 Соглашения после слов «защита интересов в Верховном суде РФ» указана ошибочно, фактически предмет Соглашения включал в себя защиту интересов Д.П.Ю. в судах апелляционной и кассационной инстанций.

Также в ходе рассмотрения жалобы адвокат К. и его представитель – адвокат М. подтвердили, что сумма 750000 рублей, указанная в Соглашении, оплачена Д. за весь объем работы, предусмотренный Соглашением.

Таким образом, во исполнение принятых на себя обязательств в целях оказания квалифицированной юридической помощи Д.П.Ю. адвокату К., как адвокату-защитнику, ранее не участвующему при рассмотрении уголовного дела судом

первой инстанции, надлежало произвести комплекс правовых действий, результатом которых будет являться вынесение судом апелляционного постановления (определения). Такой комплекс включал в себя изучение материалов уголовного дела и протокола судебного заседания, приговора суда, согласование с подзащитным правовой позиции по делу, а также подачу апелляционной жалобы, в данном случае, в судебную коллегия по уголовным делам Ивановского областного суда через суд, вынесший приговор, подготовку к рассмотрению дела, а также непосредственное участие в суде апелляционной инстанции. Завершением стадии апелляционного обжалования является получение решения суда апелляционной инстанции и его изучение.

Кассационное обжалование должно быть реализовано в виде нескольких последовательных действий, направленных на вынесение соответствующим судьей постановления о передаче кассационной жалобы вместе с уголовным делом в суд кассационной инстанции – Президиум Ивановского областного суда.

Таким образом, вначале должна быть подана кассационная жалоба в Президиум Ивановского областного суда, при отрицательном результате, в соответствии со ст. 401.3 УПК РФ, - кассационная жалоба в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, и в случае отказа, в соответствии с ч. 3 ст. 401.8 УПК РФ, - жалоба Председателю Верховного Суда РФ, который (либо его заместитель), вправе не согласиться с постановлением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести постановление об отмене такого постановления и о передаче кассационной жалобы с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда кассационной инстанции, в данном случае – Президиума Ивановского областного суда.

Процесс кассационного обжалования приговора суда в отношении Д.П.Ю. должен был начаться после вынесения апелляционного определения 29.11.2016 г. и закончиться результатом рассмотрения жалобы на имя Председателя Верховного Суда РФ в случае отказа в отмене постановления судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационной жалобы на рассмотрение суда кассационной инстанции или продолжиться в случае положительного решения по жалобе.

Между тем из материалов дисциплинарного производства следует, что вопреки условиям Соглашения ходатайства с целью получения копии приговора суда, изучения материалов уголовного дела, получения копии протокола судебного заседания, а также аудиозаписи судебного заседания, подавались в И-ский районный суд Ивановской области не адвокатом К., а адвокатом Б. Последующее ознакомление с материалами уголовного дела, подготовка и подача апелляционной жалобы в судебную коллегия по уголовным делам Ивановского областного суда на приговор И-ского районного суда Ивановской области по уголовному делу №... по обвинению Д.П.Ю. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, осуществлялись адвокатом Б., который приступил к участию в деле Д.П.Ю. без каких-либо правовых оснований, то есть не в соответствии с соглашением или назначением на защиту Д.П.Ю., без его согласия и при отсутствии на то согласия доверителя Д.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции защиту Д.П.Ю. осуществлял адвокат Б. Адвокат К. при рассмотрении апелляционной жалобы отсутствовал.

Какие-либо сведения об ознакомлении с уголовным делом, получении процессуальных документов адвокатом К. в уголовном деле Д.П.Ю. отсутствуют, равно как

и не имеется сведений о том, что адвокат К. участвовал в подготовке апелляционной жалобы.

Более того, из материалов дисциплинарного производства следует, что кассационная жалоба в Президиум Ивановского областного суда была подготовлена и подана в интересах Д.П.Ю. адвокатом Б.

Кассационная жалоба в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ и жалоба в порядке ч. 3 ст. 401.8 УПК РФ на имя Председателя Верховного Суда РФ поданы от имени адвокатов Б. и К., однако, соавторство К. в указанных жалобах носило формальный характер, поскольку по своему содержанию (за исключением вводной части) кассационная жалоба в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ и жалоба в порядке ч. 3 ст. 401.8 УПК РФ на имя Председателя Верховного Суда РФ идентичны кассационной жалобе, поданной ранее адвокатом Б. в Президиум Ивановского областного суда.

При таких обстоятельствах квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что условия Соглашения адвокатом К. выполнены ненадлежащим образом.

Соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор смешанного типа, включающий в себя элементы договора поручения (гл. 49 ГК РФ) и договора возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 971 ГК РФ по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия.

По смыслу п. 1 ст. 974 ГК РФ и п.1 ст. 976 ГК РФ поверенный обязан исполнять данное ему поручение лично и вправе передать исполнение поручения другому лицу (заместителю) лишь в порядке передоверия.

В соответствии со ст. 780 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично.

Согласно п. 1 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

В силу п. 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Согласно подп. 1 п. 4 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате является существенным условием соглашения.

Таким образом, вышеназванные положения гражданского законодательства и нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, устанавливают обязанность личного исполнения адвокатом поручения доверителя, принятого в соответствии с соглашением на оказание юридической помощи, поскольку личность адвоката, принявшего поручение в качестве поверенного, имеет существенное значение для исполнения поручения. Возможность привлечения к его исполнению третьих лиц, не являющихся стороной Соглашения, допускается только с письменного согласия доверителя, выраженного путем заключения дополнительного соглашения к соглашению об оказании юридической помощи.

Единственным поверенным Д. и Д.П.Ю. согласно соглашению об оказании юридической помощи № ... от 08.10.2016 г., является адвокат К. Дополнительного соглашения к соглашению об оказании юридической помощи № ... от 08.10.2016 г. сторонами не заключалось, полномочиями на осуществление защиты Д.П.Ю. адвокат Б. не наделялся.

То обстоятельство, что осужденный Д.П.Ю. на вопрос председательствующего в суде апелляционной инстанции о возможности участия в деле адвоката Б. в качестве защитника, ответил положительно, не свидетельствует о правомерности привлечения к участию в деле адвоката Б. и не может свидетельствовать о надлежащем выполнении предмета Соглашения адвокатом К.

Из письма Д.П.Ю. от 11.02.2019 г., поступившего в АПИО 18.02.2019 г. следует, что в СИЗО г. Иваново, где он находился, после суда прибыл адвокат К. и сказал, что его отец Д. заключил с ним договор, в соответствии с которым он (К.) будет защищать и представлять его интересы в суде, и что он скоро выйдет на свободу, так как денежный вопрос решен положительно. Он никаких устных и письменных обязательств адвокату К. не давал. Про адвоката Б. его никто не предупреждал. Он был очень удивлен, когда на суде его интересы защищал адвокат Б., на что он своего согласия не давал, реальной помощи от адвоката К. он не получил.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Анализируя вышеизложенные обстоятельства в совокупности с материалами дисциплинарного производства, квалификационная комиссия приходит к выводу о нарушении адвокатом К. вышеуказанных требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Более того, указанные действия адвоката К. привели к подрыву доверия к нему со стороны доверителя, тогда как согласно п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Квалификационная комиссия не согласилась с доводами представителя М. о недопустимости повода для возбуждения дисциплинарного производства, а также об истечении срока для привлечения адвоката К. к дисциплинарной ответственности.

По смыслу п. 1 ст. 6.1 и подп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба доверителя, которым является лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи. Следовательно, жалобы Д. являлись допустимым поводом для возбуждения в отношении адвоката К. дисциплинарного производства.

При этом довод представителя М. о невозможности изменения заявителем предмета жалобы, ее дополнения, носит неправомерный характер, поскольку нормы Кодекса

профессиональной этики адвоката подобного рода ограничений прав заявителя жалобы не содержат.

Исчисляя срок применения к адвокату К. дисциплинарной ответственности, квалификационная комиссия исходила из следующего.

В соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске. Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении - с момента его прекращения (пресечения) (в ред. от 20.04.2017 года).

Согласно п. 5.3 Соглашения оно вступает в силу 08.10.2016 года и действует до исполнения сторонами обязательств.

Предметом Соглашения охватывалось исполнение поручения адвокатом К. как на стадии апелляционного, так и на стадии кассационного обжалования, этапы исполнения поручения и отдельная оплата каждого из этапов Соглашением не установлены. Следовательно, допущенное адвокатом К. в ходе исполнения поручения нарушение носит длящийся характер и момент его совершения связан с окончанием действия Соглашения, то есть с моментом, когда исчерпаны все, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством возможности кассационного обжалования приговора. Таковым является ответ заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 29 июня 2017 г. № ... об отказе в удовлетворении жалобы в порядке ч. 3 ст. 401.8 УПК РФ, поступивший в коллегия адвокатов «...» согласно данным журнала входящей корреспонденции коллегии 05.07.2017 г. Указанную дату следует считать днем исполнения адвокатом поручения и, соответственно, началом течения срока применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

Таким образом, на момент рассмотрения квалификационной комиссией дисциплинарного производства срок привлечения адвоката К. к дисциплинарной ответственности не истек. При этом квалификационная комиссия не соглашается с адвокатом К., указавшим в своем объяснении, что жалоба на имя Председателя Верховного Суда РФ была подана 14.02.2017 г., поскольку это не соответствует действительности:

- из представленной копии жалобы заявителем Д. видно, что она датирована 30.05.2017 г.;

- указанное в жалобе постановление судьи Верховного Суда РФ вынесено 13.04.2017 года, то есть после указанной адвокатом К. даты (14.02.2017 года).

Довод жалоб Д. о непредоставлении адвокатом К. акта выполненных работ квалификационная комиссия находит несостоятельным, поскольку обязательное составление акта приема-передачи оказанной юридической помощи не предусмотрено ни Соглашением, ни ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ни нормами гражданского законодательства (гл. 39, гл. 49 ГК РФ).

Необоснованным является и довод жалобы Д. относительно действий адвоката К., связанных с дачей им гарантий в исходе уголовного дела, равно как и довод о ненадлежащем поведении адвоката К., поскольку данные факты К. не признаются, доказательств обратного заявителем не представлено.

Кроме того, квалификационная комиссия не соглашается с доводами заявителя Д. об обязанности адвоката К. совершать какие-либо действия с целью получения от лица, отбывающего наказание в ФКУ ИК-... УФСИН РФ по Ивановской области, явки с повинной, поскольку таковые не были предметом Соглашения и не входят в полномочия

адвоката при осуществлении защиты по уголовному делу Д. В связи с этим, квалификационная комиссия не сочла необходимым получение сведений о посещении Д.П.Ю. адвокатом К. в месте отбытия им наказания.

При этом вопрос возврата гонорара, выплаченного заявителем Д. адвокату К., к компетенции квалификационной комиссии АПИО не относится.

С учетом изложенных обстоятельств и доказательств, представленных участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что адвокатом К. допущены нарушения норм подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, свидетельствующие о ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей, приведшие к подрыву доверия к нему со стороны доверителя.

В ходе заседания Совета Адвокатской палаты Ивановской области адвокат К. согласился с заключением квалификационной комиссии и ходатайствовал о прекращении в отношении него дисциплинарного производства вследствие истечения срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности.

Совет АПИО согласился с выводами квалификационной комиссии о наличии в действиях адвоката К. нарушения норм подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката. Вместе с тем, Совет решил, что в соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката на момент рассмотрения дисциплинарного производства истек срок применения мер дисциплинарной ответственности к адвокату К., в связи с чем дисциплинарное производство в отношении него было прекращению.

Член Совета Адвокатской палаты
Ивановской области

И.А. Зудова